

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

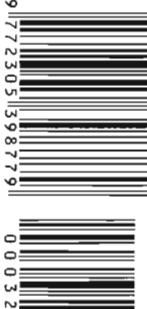
РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 79 РУБ.
РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 14,90 ГРН, 16 900 БЕЛ. РУБ., 290 ТЕНГЕ

ИСТОРИЯ В ЖЕНСКИХ ПОРТРЕТАХ

32

9 7723051398779 5-030251121

РОМИ ШНАЙДЕР

БЛИСТАТЕЛЬНАЯ АКТРИСА | ЭТАЛОН ЭЛЕГАНТНОСТИ | ВОЗЛЮБЛЕННАЯ АЛЕНА ДЕЛОНА

deAGOSTINI

3

7

11

16

18

22

24

28

В общих чертах

Преемственность поколений 3

Портрет на холсте истории

Постыдная история 7

Отголоски имени

Достойная ученица 11

...Ее запомнили такой

Заложница одного образа 16

У всех на устах

«Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое» 18

Сама за себя

Актриса до кончиков ногтей 22

Были и небылицы

В борьбе с отчаянием 24

Личное счастье, или За семью печатями

Попытки стать счастливой 28

Иллюстрации предоставлены: Передняя обложка: © PhotoNonStop/EastNews; 3: (верх) © diomediac/Fotline RM/Franz Pritz, (ниж) © AKG/EastNews; 4: (верх) © Archiv Friedrich/Interfoto/Foto «ИТАР-ТАСС», (ниж) © INTERFOTO/PHOTOS/Фото «ИТАР-ТАСС»; 5: (верх, лев.) © INTERFOTO/PHOTOS/Фото «ИТАР-ТАСС», (верх, прав.) © Friedrich/INTERFOTO/PHOTOS/Фото «ИТАР-ТАСС», (ниж) © INTERFOTO/PHOTOS/Фото «ИТАР-ТАСС»; 6: (все) © Friedrich/INTERFOTO/PHOTOS/Фото «ИТАР-ТАСС»; 7: (верх) © Friedrich/INTERFOTO/PHOTOS/Фото «ИТАР-ТАСС», (ниж) © diomediac/INTERFOTO/Alamy, (ниж) © Everett/EastNews; 9: (верх, лев.) © Gamma/EastNews, (верх, прав.) © Friedrich/INTERFOTO/PHOTOS/Фото «ИТАР-ТАСС», (ниж) © Friedrich/INTERFOTO/PHOTOS/Фото «ИТАР-ТАСС»; 10: (верх) © Роман Сигаев/Фотобанк Lori, (ниж) © Photo12/EastNews; 11: (верх) © AP/EastNews, (ниж) © Album/EastNews; 12: (верх) © Everett/EastNews, (ниж) © diomediac/Photos 12 – Cinema/Archives du 7e Art/Or 13: (верх) © FS4/Interfoto/Фото «ИТАР-ТАСС» (центр) © PhotoNonStop/EastNews, (ниж) © Lu Woring/Interfoto/Фото «ИТАР-ТАСС»; 18: (верх) © PhotoNonStop/CastNews, (ниж) © INTERFOTO/PHOTOS/Фото «ИТАР-ТАСС»; 19: (верх) © Friedrich/INTERFOTO/PHOTOS/Фото «ИТАР-ТАСС»; 20: (верх) © diomediac/United Archives, (ниж, лев.) © Friedrich/INTERFOTO/PHOTOS/Фото «ИТАР-ТАСС», (ниж, центр) © Everett/EastNews, (ниж, прав.) © PhotoNonStop/EastNews; 21: © Karger-Decker/INTERFOTO/PHOTOS/Фото «ИТАР-ТАСС»; 22: (верх) © Gamma/EastNews, (ниж) © OPA/Interfoto/Фото «ИТАР-ТАСС»; 22–23: © Archiv Friedrich/Interfoto/Фото «ИТАР-ТАСС»; 23: (верх) © Gamma/EastNews; 24: (верх) © Gamma/EastNews (ниж) © BevImages/EastNews; 25: (верх) © Gamma/EastNews, (центр) © AKG/EastNews; 26: (верх) © PhotoNonStop/EastNews, (ниж) © Esslinger/INTERFOTO/PHOTOS/Фото «ИТАР-ТАСС»; 27: (верх) © diomediac/Photos 12 – Cinema, (прав) © Chris Nowak/INTERFOTO/PHOTOS/Фото «ИТАР-ТАСС»; 28: (верх) © R. Viollet/EastNews, (ниж) © Hug/Interfoto/Фото «ИТАР-ТАСС»; 29: (верх, лев.) © Friedrich/Interfoto/Фото «ИТАР-ТАСС», (верх, прав.) © Friedrich/Interfoto/Фото «ИТАР-ТАСС», (ниж) © Imaq/EastNews; 30: © DeAgostini Picture Library; 30–31: (верх) © Gamma/EastNews, (ниж) © AFP/EastNews; 31: © Hug/Interfoto/Фото «ИТАР-ТАСС».

Библиография:

Бржиский А. Алек Делон без маски. М.: АСТ: Зебра Е; Владимир: ВКТ, 2009; Краснов Г. Роми Шнейдер. М.: Искусство, 1993;

Ободини Е., Лаптевна О. Грэзы любви и экрана. М.: Эксмо, 2007;

Фолинин И. Женщины экрана: Как любили знаменитые киноактрисы. М.: Глобус: Изд-во НЦ ЭНАС, 2007;

Церетели К. Роми Шнейдер. М.: Студия «Фора-Фильмы», 1992;

Я, Роми Шнейдер: Дневник/Сост. Р. Зайдель, пер. Л. Крыловой. М.: Зебра-Е, 2011.

▲ Детские годы Роми провела в школе Гольденштайн. Из окон старинного замка, где располагалась школа, виднелись Берхтесгаденские Альпы

В жизни я никто, зато на экране – всё.

Роми Шнайдер

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

▼ Вольф Альбах-Ретти, отец Роми, воспитанием дочери не утруждался.

Его больше интересовала работа в кино и красивые женщины. Девочка унаследовала от отца безудержное желание играть и самосовершенствоваться на этом поприще

Свои детские годы будущая знаменитая актриса Роми Шнайдер провела вдали от семьи, но это не заставило ее замкнуться в себе. Девочка всегда много фантазировала и любила общаться. И так сложилось, что в пятнадцать лет она впервые снялась в фильме, а уже в восемнадцать прославилась на всю страну.

Вдали от родных

Розмари Магдалена Альбах-Ретти, которую мир узнает под именем Роми Шнайдер, родилась 23 сентября 1938 года в Вене, в семье преуспевающих актеров Магды Шнайдер и Вольфа Альбаха-Ретти. В тот год в Европе было неспокойно: политические тучи густились на глазах, и предпримчивая Магда купила дом в безопасном местечке Мариенгрund, куда переехала с родными из столицы.

Обольстительный Вольф был чрезвычайно хорош собой и славился ролями героев-любовников. Увы, он и в реальной жизни не упускал случая приударить за какой-нибудь молоденькой кокеткой. Не принимавший участия в домашних хлопотах, далекий от житейских забот, он ушел от жены в 1945 году, оставив Магду с двумя детьми – Розмари и Вольфом-Дитером. Женщине пришлось работать за двоих, чтобы содержать семью. Из-за постоянных гастролей времени на воспитание малышей не

В ОБЩИХ ЧЕРТАХ

оставалось. Счастливого и беззаботного детства Розмари не помнила.

В 1949 году начался официальный бракоразводный процесс; в том же году девочку отдали в интернат – католическую школу в замке Гольденштайн, в нескольких километрах от Зальцбурга. Розмари ждали редкие встречи с матерью и ни разу с отцом. Одна из сестер, на чьих глазах девочка выросла, вспоминала: «...Из-за занятости Магда Шнайдер редко посещала дочь. Однажды отец прислал Роми костюм Мефистофеля, потому что мы собирались ставить "Фауста" Гёте, однако сам он никогда не приезжал в интернат... У Роми было мало личных вещей. Мать ей ничего не присыпала...».

Тем не менее, у юной воспитанницы не осталось чувства обиды на родителей. Повзрослев, Розмари напишет в своем дневнике: «Моя мать, боровшаяся, как все другие люди после 1945 года, за будущее своих детей, не имела времени объяснить нам сущность войны и фашизма».

В годы, проведенные в стенах школы, Розмари много рисовала, готовясь к карьере художницы по дереву и ткани, а также играла в спектаклях. Второе увлечение вскоре взяло верх над первым, и девочка стала втайне мечтать об актерской карьере. Именно втайне, потому что у нее не было человека, которому она могла бы доверить свои детские переживания. Утешение находилось только в молитве. Но и это продлилось недолго: «Молитва всегда приносила мне радость, но однажды я поняла, что не могу больше молиться. Какой-то дьявол разрушил мою радость, в мои восемь лет!».

Окружающие относились к дочке популярной актрисы с долей опаски: слишком уж бурной была ее фантазия, слишком уж пылким нрав. Розмари действительно любила оказываться в центре внимания, поэтому частенько рассказывала придуманные истории, выдавая их за правду. К примеру, будущая звезда могла ошараширить собеседника новостью, что не позднее чем вчера имела честь отобедать с Гэри Купером, известнейшим американским актером!

▲ С матерью Магдой Шнайдер и отчимом Гербертом Блатцхаймом. 1955 год

Под сенью родительской славы

Летом 1953 года пятнадцатилетняя Розмари закончила обучение в школе и вернулась домой, где ее, увы, никто не ждал. Магда в тот момент снималась в драматической ленте «Когда зацветет белая сирень». Фильм не имел глубокого смысла, но роскошные декорации, запоминающаяся музыка и красивые танцы делали такого рода кино весьма успешным – неприхотливый зритель шел на него с радостью. Находчивая Магда и режиссер фильма Ганс Деппе подумали о том, что неплохо было бы подогреть интерес публики к персоне Магды, некогда сиявшей на вершине кинематографического Олимпа, и показать в фильме Розмари, – тем более в картине как раз не хватало актрисы на роль девочки-подростка.

О съемках дебютантка вспоминала: «Режиссер Деппе сказал мне: "Ты должна пройти в комнату и повесить пальто. Только не смотри в камеру". Я всё сделала, как он велел. А потом увидела за столом маму. Она спросила меня

▲ Юной ученице нравилось рисовать, она даже хотела пойти учиться этому нелегкому искусству. Однако судьба распорядилась иначе, и вместо прилежной художницы Роми стала знаменитой актрисой

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ

Своими словами и талантом Роми обязана не только плодотворной работе над собой, но и другу, полученному ею от далеких предков. Ее бабушка по отцовской линии Роза Альбах-Ретти долгое время играла в Городском театре в Вене, ее даже называли «австрийской Сарой Бернар». В свою очередь, родители Розы Кэти и Рудольф Ретти также были актерами, не только прекрасно играющими, но и поющим. Родители же Рудольфа, семья Феретти, перебрались в Германию из Италии, сменив фамилию на Ретти – что больше соответствовало немецкязычному варианту. Предки Феретти, конечно же, были не кем иным, как бродячими актерами.

▲ Магда (на фото слева) не поняла, как тяжело зарабатывать деньги, чтобы прокормить семью. Отчасти поэтому она и разрешала Роми играть только заведомо прибыльные роли.

Фильм «Сисси», 1955 год

► Фильм «Юность королевы» шел в США под названием «История Вики». У Роми отношения с западноамериканским кинематографом не сложились. Бесконечные платья и шляпки, богатые декорации и однотипные сюжеты на несколько лет стали ее кошмаром

о погоде, я ей ответила. Мы поговорили немножко, и всё закончилось».

Как и ожидалось, публике такой ход пришелся по вкусу. Юная актриса покорила всех своей миловидностью и в тот же год получила еще одну роль, у режиссера Курта Хоффмана в фильме «Фейерверк». Дополнительным бонусом стала возможность сыграть с популярной в те годы актрисой Лили Палмер. Девушка справилась с ролью на славу, а в титрах появился псевдоним, с которым она успешно вошла в историю кино. Розмарин превратилась в Роми Шнайдер.

Тем временем Магда осознала, что интерес к ней как к актрисе начинает утихать и на горизонте загорается новая звездочка – Роми Шнайдер. Отныне не Роми считали дочерью великой актрисы, а Магду – матерью выдающейся и талантливой Роми, подающей большие надежды.

Однако успех не вскружил молодой актрисе голову: она всё еще не была до конца уверена в своих актерских способностях и планировала реализовать себя на художественном поприще. Девушка понимала: чтобы стать по-настоящему успешной, важно иметь образование. И в феврале 1954 года Роми вместе с матерью отправляется в Кёльн, для подачи документов в художественное училище. К счастью для многочисленных поклонников таланта Шнайдер, учеба в училище ей не понравилась. Мысли о карьере художницы покинули девушку с той же легкостью, как и появились в ее прелестной головке. Ее ждала совершенно другая жизнь: ее вновь пригласили сниматься в кино!

Хождение по кругу

Едва Роми переступила порог родительского дома, как сразу же попала под влияние матери и ее второго мужа, Герберта Блатцхайма. Сначала Шнайдер ласково называла отчима

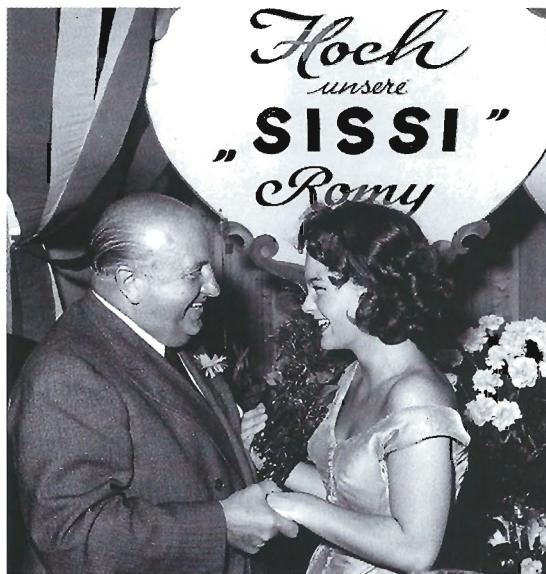
► Роми Шнайдер в дебютном фильме «Когда расцветет белая сирень», 1953 год

«Daddy», «папочка», однако теплое отношение довольно быстро улетучилось. Герберт стал лишь «вторым мужем моей матери, господином Блатцхаймом». Он был состоятельным человеком, владельцем гостиниц и питейных заведений в Западном Берлине. Бизнес давался ему легко, и Герберт твердо решил взяться за деловые вопросы карьеры своей падчерицы.

Между тем Магда упорно пыталась навязать дочери роли, которые приносили бы семье стабильный доход. Как правило, это были мелодрамы с незатейливым, а зачастую банальным сюжетом. Так, в 1954 году австрийский кинорежиссер Эрнст Маришка начал работу над картиной «Юность королевы» – о жизни будущей английской королевы Виктории и принца Альберта Саксен-Кобург-Готского – где Роми отводилась роль Виктории. Своей яркой внешностью девушка заставила зрителя обратить на себя внимание: на экране она казалась величественной дамой благородных кровей, но при этом в жизни оставалась девчонкой с детскими пухлыми щеками и курносым носом. Публике понравился эксперимент Маришки, режиссер же в свою очередь задумал экранизировать новую, более масштабную историю – о жизни Елизаветы Габсбургской, или Сисси, как ласково называл ее австрийский народ.

Маришка угадал как нельзя лучше. С марта 1938 года Австрия была включена в состав Третьего Рейха. В результате аншлюса, присоединения Австрии к Германии, до 1945 года страна утратила независимость и звалась «Остмарк», «Восточная граница». После Второй мировой войны территорию оккупировали советские войска. И лишь в 1955 году Австрия, наконец, получила статус демократической республики. После долгих лет завоеваний страна освободилась, и фильм Маришки об истории родной Австрии оказался весьма кстати. Картина была обречена на успех: по количеству просмотров первая серия побила мировой рекорд, оставив позади даже «Унесенных ветром».

◀ Роми Шнейдер и режиссер Эрнст Маришка в ресторане, 1955 год. В погоне за прибылью Маришка был вынужден использовать талант юной Роми в полной мере

Облик любимой королевы Сисси у каждого австрийца отнынеочно ассоциировался с внешностью самой Роми. И даже памятник в одном из венских парков, установленный в конце 1950-х годов, больше напоминал актрису, чем правительницу.

Сначала Роми очень нравилось играть Сисси и быть в центре внимания: «Некоторые утверждают, что успех моих фильмов – в узнавании. Зрители видят во мне девочек, которые живут рядом, по соседству. Мама считает, что всё как раз наоборот. “Ты такая, какой девочки мечтают быть”. И это верно. У моих героинь нет проблем, трудностей, непреодолимых препятствий. У живых, настоящих девушек их очень и очень много. Поэтому мои роли – воплощение мечты, и это приносит мне любовь публики...».

Однако со временем образ Сисси так прочно закрепился за молодой актрисой, что начал тяготить ее. Роми всеми силами старалась избежать того, чтобы на нее повесили ярлык актрисы, играющей одну и ту же роль. Успех фильма оказался настолько оглушительным, что грозил просто-напросто раздавить актерскую карьеру Роми. Теперь уже всеобщее внимание не доставляло ей удовольствия. А публика тем временем ждала продолжения. Маришка за-

планировал съемки второй серии, затем третьей. Однако, сыграв во второй серии, Роми отказалась от дальнейшей работы над проектом.

Вскоре ей довелось сняться в фильме «Робинзон не должен умереть». В ленте не было никаких выдающихся идей – обычная история для детей, но актриса почувствовала облегчение: она играла долгожданную роль простой девушки, а не принцессы! К тому же на площадке Роми познакомилась с Хорстом Буххольцем. Их тандем так понравился зрителям, что вскоре актеры снова снялись вместе в фильме «Монпти».

Однако Роми по-прежнему переживала, что не может сыграть что-то более серьезное: «...Три фильма мне принес 1956 год. Что делать дальше? Какие роли играть?.. Вечно играть молодых девочек? Мама говорит, и она права, что роли должны соответствовать возрасту». Очевидно, в тот момент Роми еще не была готова к зрелой работе.

После съемок фильма «Скамполо» Роми и Магда отправились в Америку, где лишь недавно был показан фильм «Юность королевы» – под названием «История Вики». В США популярную в Европе актрису приняли с небывалым размахом, будто она и вправду настоящая королева: самые дорогие номера в отелях и постоянное внимание со стороны репортёров. Окрыленная Роми вернулась на родину, где стремительно спустилась с небес на землю. Вторая поездка в Голливуд окончательно разрушила самолюбие молодой звезды: она не смогла пройти пустяковые пробы, просто застыла перед камерой и не сумев вымолвить ни словечка на английском языке. Опозоренная и опущенная, Роми вынуждена была уступить просьбе Маришки и снялась в третьей серии фильма о Сисси.

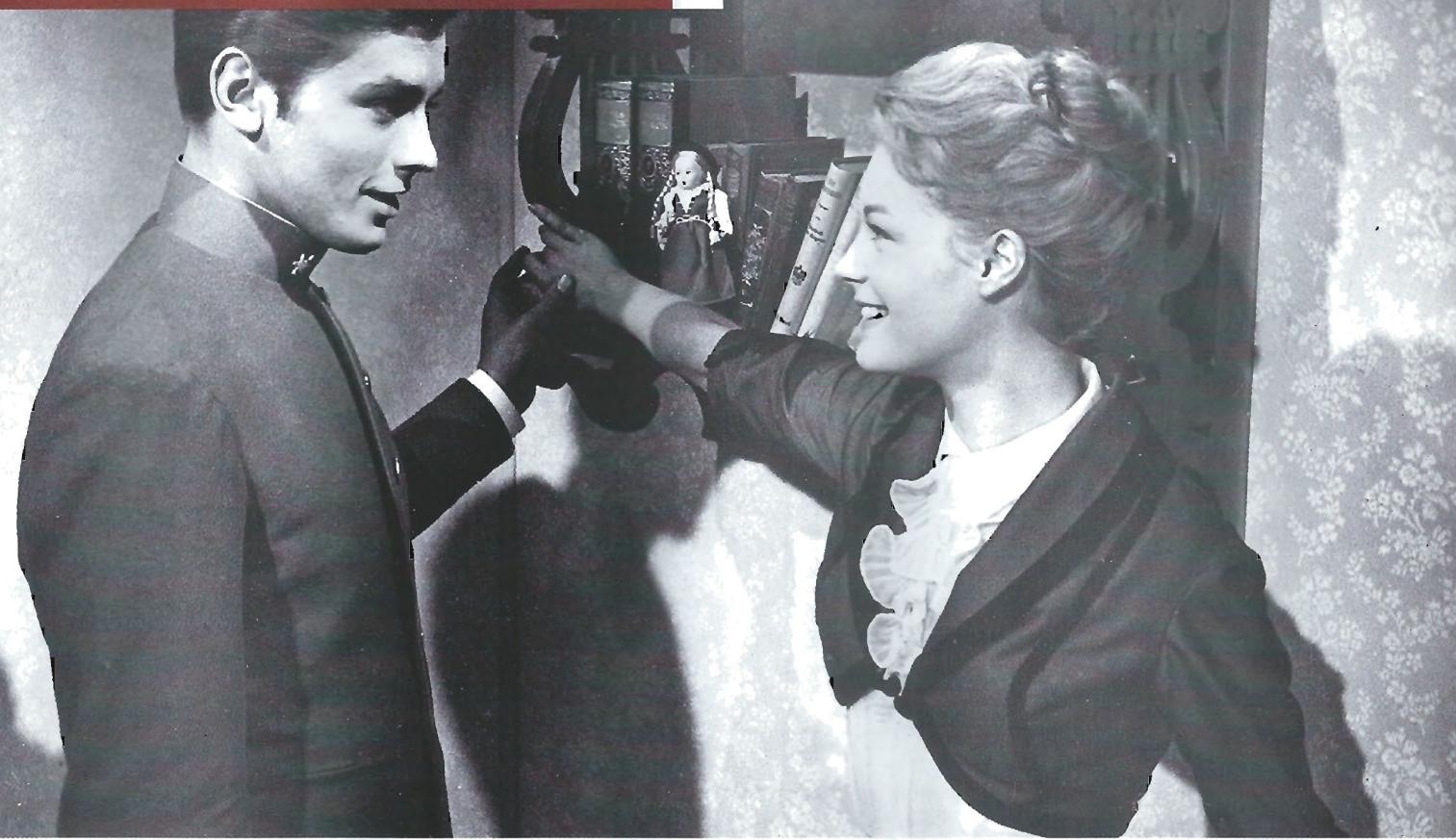
Возбужденный небывалым успехом режиссер не собирался останавливаться – он готовился к четвертой картине. Кто знает, на сколько бы еще серий затянулась вся эта история, если бы Роми внезапно не осознала: «Все говорили мне, все вокруг – продолжай! Но в одно прекрасное утро я проснулась и сказала себе: “Хватит! Я больше не буду”».

▲ Роми мечтала вырваться из плена однотипных фильмов и с большой радостью играла простых современных девушек. Вместе с актером Хорстом Буххольцем в фильме «Монпти», Париж 1957 год

ШЕСТЬ КИЛОГРАММОВ НА ГОЛОВЕ

Одна из причин, по которой Роми не хотела больше сниматься в фильмах о Сисси, был парик весом в шесть килограммов, который она надевала для съемок. Водрузить такое оружие на голову уже само по себе было нелегко, но ужаснее всего, что парик сковывал движения: «...Идиотское ощущение. Непривычное и неудобное состояние. Будто я вынуждена таскать на голове лишнюю тяжесть. Ощущение такое, как если бы ты сидела в первом ряду кинотеатра и все остальные зрители смотрели тебе в затылок...».

▲ Актер Жан-Клод Бриали, игравший вместе с Роми и Делоном в фильме «Кристина», знал и французский, и немецкий. Он взял на себя функции переводчика и старался смягчить нелестные высказывания партнеров, которыми они щедро одаривали друг друга. Кадр из картины «Кристина» 1958 год

ПОСТЫДНАЯ ИСТОРИЯ

Роми Шнайдер родилась в эпоху перемен. Современная история Европы в буквальном смысле слова складывалась у нее на глазах. Ее мать, неустанно искавшая лучшей жизни, бралась за любую работу после того, как развелась с Вольфом, любимцем нацистской элиты, и путь в кино ей преградил Йозеф Геббельс. Роми, яростно порицавшая все связанное с нацизмом, не желала быть причастна к такой истории. Казалось, судьба услышала ее и привела в другую страну.

▼ В 1945 году Берлин подвергался бесчисленным бомбардировкам, на улицах то и дело случались погромы

Берлин и кино

«Берлин – это символ стыда всего человечества на протяжении тридцати лет. Да где это видано, чтобы город был поделен на две части?» – будет вопрошать Роми в одном из последних интервью и добавит, выдержав паузу: «С Берлином у меня связано много личных воспоминаний». Актриса очень переживала за судьбу Германии и болезненно воспринимала позорную историю своего народа в период, когда у власти находились нацисты.

Долгие годы Берлин являлся одним из крупнейших городов Европы, с богатой культурой

и древними традициями. В 1933 году, когда демократический строй сменился диктатурой национал-социалистов во главе с Адольфом Гитлером, а Германия стала носить название «Третьего Рейха» – третьей державы, Берлин получил статус столицы нацистской Германии. Изгнание евреев и безжалостная расправа над ними, преследование политических оппозиционеров, истребление всех, кто отказывался присягнуть на верность новой идеологии, стало главной целью власти.

Пауль Йозеф Геббельс, рейхсминистр народного просвещения и пропаганды Германии, лично контролировал весь процесс

ПОРТРЕТ НА ХОЛСТЕ ИСТОРИИ

◀ В годы власти нацистов фильмы с красивыми женщинами в главных ролях были особенно востребованы. На снимках: Лида Баарова и Цара Леандер, звезды той эпохи

кинопроизводства в стране. Первым делом он организовал операцию по выдворению актеров и режиссеров, имеющих еврейские корни. В те годы звездами экрана становились роковые красавицы: Лида Баарова, Цара Леандер, Марика Рёкк, Ольга Книппер-Чехова, Кэти фон Нэги, – отвлекавшие зрителя своей красотой от суровой реальности. Возможно, в ряду этих имен могла оказаться и Роми Шнейдер, но в ту пору она была еще слишком мала.

С началом Второй мировой войны, в 1939 году Берлин постепенно превращался в груду руин. Уже на глазах взрослеющей Роми он подвергался налетам и бомбардировкам, был разделен не только территориально, но и по политическому признаку. Это случилось после капитуляции Германии в 1945 году, когда страну поделили на четыре сектора: в трех западных частях расположились союзники (США, Англия и Франция), восточная же часть была оккупирована СССР. В 1949 году на западе была образована Федеративная Республика Германии во главе с парламентом, а на востоке – Германская Демократическая Республика, где установилась иная форма правления – народная демократия. Судьба города, страны и целой нации оказалась под большим вопросом. О единстве германского народа пришлось забыть на сорок с лишним лет.

Во второй половине 1950-х годов, когда ФРГ восстанавливалась после сокрушительного поражения, Роми Шнейдер уже полновластно царила на экранах кинотеатров. Телевидение в те годы было явлением новым и только начинало

набирать обороты. Немецкая публика с устоявшимися взглядами, в отличие от прогрессивных американцев, была далека от подобных новшеств и предпочитала узнавать новости из газет, а фильмы смотреть на экране кинотеатра, где всегда присутствует особая атмосфера. Роми, открытая всему новому, не без страха давала свое первое интервью на американском телевидении. Молодой, многообещающей, амбициозной актрисе было тесно в Германии, ко-

▼ После Второй мировой войны жители Западного Берлина оказались отрезаны от семей и родственников, оставшихся в восточной части города. Фото 1962 года

► Понапалу французские режиссеры видели в Роми Шнайдер лишь неопытную девочку, не способную на высокий уровень актерского мастерства...

▼ ...и мало кто мог предположить, что Роми удастся найти свое место во Франции и стать востребованной актрисой. Но ей это удалось. А еще всю жизнь она оставалась обаятельной женщиной, от которой шли небывалое тепло и свет

▼ Брижит Бардо – звезда французского кинематографа 1950–1960-х годов. Она обезоруживала зрителя своим взглядом и непреклонной чувственностью

торая могла предложить ей лишь посредственные, а порой откровенно второсортные роли.

Кинематограф в ФРГ развивался гораздо медленнее, чем в ГДР. Не последнюю роль здесь сыграл тот факт, что на территории ГДР осталась построенная в 1917 году киностудия «Universum Film AG», одна из крупнейших в Европе. Сама Роми вообще считала, что сотрудников киностудий Германии, которые называют себя «режиссерами», впору называть только «монтажерами», – настолько устарели их взгляды и их продукция. В ФРГ ко времени начала карьеры Роми как раз возникла новая мода – переснимать старые ленты. О новых идеях и свежих веяниях пришлось забыть, и даже Роми довелось принимать участие в подобных затеях: в картинах «Гроссмейстер Тевтонского ордена», «Девушки в униформе», «Кристина» и других.

«Кристина»

Поддавшись новому веянию, Магда мечтала увидеть дочь в ремейке фильма режиссера Макса Офюльса «Игра в любовь» («Флирт»), благодаря которому сама она снискала немалую популярность в 1933 году. Обратившись с этой идеей к режиссеру, актриса получила отказ: Офюльс не намеревался переснимать картину. Однако за работу взялся Пьер Гаспар-Юи, и появилась картина «Кристина» с Роми Шнайдер и Аленом Делоном в главных ролях.

За роль Кристины Роми получила около 75 миллионов франков, а Ален Делон, для которого это была первая серьезная роль, – всего 300 тысяч франков. Картина не получила широкой популярности, но о романе между двумя актерами судачил весь свет.

Если бы Магда могла предвидеть, что встреча с очаровательным французом кардинально изменит судьбу ее дочери, она сделала бы все, чтобы эта встреча не состоялась. Для Роми знакомство оказалось фатальным: «Помню каждую мелочь... Мы прилетели в Париж,

где уже на аэродроме французская кинокомпания организовала встречу прессы со мной и моим будущим партнером. У трапа стоял чрезвычайно красивый, чрезвычайно молодой и чрезвычайно модно одетый молодой человек – Ален Делон. Он не говорил по-английски, я по-французски. Мы пытались разговаривать, мешая отдельные слова языков.

С настоящим Аленом я познакомилась уже позже, в Париже. Это был еще совсем юный, растрепанный и дикий молодой человек в голубой джинсовке и спортивной майке. Он всегда и всюду опаздывал и с невероятной скоростью носился по улицам Парижа в своем «Рено». О нем постоянно рассказывали всяческие небылицы.

Сначала мы совсем не понравились друг другу. Мы так ссорились, что Жан-Клод Бриали, наш партнер по фильму, вынужден был постоянно находиться рядом с нами, тщетно пытаясь примирить нас. Как раз в это время состоялся кинофестиваль в Брюсселе, куда мы с Аленом поехали вместе поездом. Впервые со дня нашего знакомства мы не ссорились, а изо всех сил старались понравиться друг другу. Так начался наш роман».

РОМИ И БРИЖИТ

Rоми, полюбившей АленаДелона, пришлось полюбить и Францию. В те годы, когда молодая пара обосновалась в Париже, на французских экранах блистала чувственная Брижит Бардо.

Первая встреча двух актрис состоялась в 1974 году на курорте Сен-Тропе. Тогда Шнайдер записала в своем дневнике: «Несчастная Брижит. Несчастнее ее нет никого на этом побережье. Все стараются посмотреть на живую Бардо. Ей же не остается ничего, как показывать любопытствующим язык. Брижит – симпатичный человек. Но между нами мало общего. Спать без разбору, с кем попало, я не могу. Она была совсем молодой, когда господин Вадим (Роже Вадим – французский режиссер, первый супруг Бардо. – Прим. ред.) взял ее в оборот. Ей сейчас сорок лет, а она до сих пор не научилась плавать».

ПОРТРЕТ НА ХОЛСТЕ ИСТОРИИ

В 1959 году Шнайдер начинает новую жизнь – она бросает всё и переезжает к Делону в Париж. В 1960-е годы во Франции самыми востребованными актрисами являлись Симона Синьоре и Брижит Бардо. Они были предметом вожделения и подражания. Что могла предложить избалованной публике актриса с внешностью озорного ребенка и наивным взглядом в тот момент, когда на пике популярности находилась откровенная сексуальность? Режиссеры не видели ролей, которые Роми могла бы исполнить так же эффектно, как роль Сисси и других особ королевской крови.

Поступок «самой завидной невесты Европы» немцы не приняли, более того, Роми стали презирать, полагая, что она совершила настоящее предательство. В послевоенной Германии нацизм не был еще полностью искоренен, а переход во вражескую Францию соотечественники фрайляйн Шнайдер восприняли как удар в спину. На родине говорили: «Мы любили ее, пока она оставалась Сисси, и возненавидели, когда она убежала в Париж с юношем по имени Ален Делон». Или даже: «Жаль, что она стала продажной девкой».

Тем временем

13 августа 1961 года началось возведение Берлинской стены, которую считают одним из символов холодной войны. Жители одного

города отныне принадлежали разным мирам, хотя со временем у них появилась официальная возможность видеться. К примеру, местом встречи служил железнодорожный вокзал Берлин-Фридрихштрассе, на котором располагался один из контрольно-пропускных пунктов. Здесь устроили огромный зал ожидания, который в народе прозвали «Дворцом слез».

Из ГДР пытались бежать разными способами: прорывали многометровые тоннели, переплывали реки, где не была установлена стена, таранили заграждения, перекидывали веревки через окна близстоящих домов, перелетали на воздушном шаре. Любые попытки покинуть территорию жестоко преследовались, вплоть до расстрела. Точных данных о бежавших из ГДР в ФРГ, об осужденных и убитых не сохранилось. Стена выполняла свою функцию вплоть до осени 1989 года, а через год ее снесли. ■

◀ После падения Берлинской стены на учелевых обломках стали появляться граффити, среди которых встречались настоящие шедевры. На снимке работа художницы биргит Киндер – автомобиль восточногерманской марки «Трабант» проламывает Берлинскую стену

▼ В то время, когда Германия переживала тяжелые последствия кровопролитной войны, Роми жила во Франции, которая дарила ей возможность общения с интересными людьми. С французским актером-мимом Марселем Марсо и министром культуры СССР Екатериной Фурцевой. Париж, 1961 год

ОТВЕРГНУТАЯ, НО НЕ ЗАБЫТАЯ

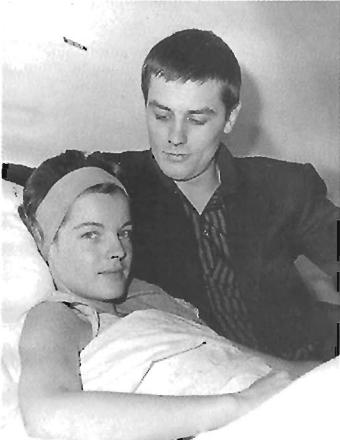
Было время, когда Роми Шнайдер страстно желала жить и играть в своей стране, – и ей это удалось по многим причинам, среди которых – ревность сограждан и обида за ее бегство. После того, как Роми не стало, в Германии осознали, что их соотечественница являлась подлинным народным достоянием.

В 1988 году вышла книга «Я, Роми», приуроченная к 50-летнему юбилею актрисы. Она переиздается практически ежегодно. Помимо этого на прилавках книжных магазинов регулярно появляются всевозможные фотоальбомы и биографии, на экраны выходят художественные фильмы, посвященные жизни актрисы, а в каждое Рождество в продаже неизменно появляются календарики с Роми в образе Сисси. Бульварная газета «Бильд» неустанно подогревает интерес публики к персоне Шнайдер, то выставляя состаренный портрет с надписью «Бабушка Роми», то утверждая, что на актрису в ГДР долгое время было заведено дело: якобы она поддерживала организацию в защиту свободы и социализма, финансирующую восточногерманских диссидентов.

▲ Лукино Висконти, разглядевший в Роми способности, открыл миру все грани ее таланта. Роми Шнайдер, Лукино Висконти и Ален Делон во время репетиции спектакля «Нельзя ее развратницей назвать». Париж, март 1961 года

▼ В пору, когда Роми и Ален работали над фильмом «Кристина», актер величал свою напарницу не иначе как «пресной венской булкой». Однако чуть позже между актерами завязался бурный роман. Снимок сделан в больнице после операции по удалению аппендицита, которую пришлось пережить Роми

ДОСТОЙНАЯ УЧЕНИЦА

Роми Шнайдер так и не получила актерского образования. В начале карьеры она действовала так, как подсказывали режиссеры или как советовала мама. И однажды наступил момент, когда играть по наитию девушка больше не могла, – ей нужна была направляющая сила. Именно тогда она и встретила Лукино Висконти, который изменил ее творческую манеру и всю жизнь, показав удивительный мир артистического таланта.

Да здравствует Франция!

Оказавшись во Франции, Роми мечтала о двух вещах: новых ролях и счастье с любимым. Однако в чужой для нее стране в те годы снимали совсем другое кино, в котором не было места императрице Сисси. Роми сопровождала Делона исключительно в качестве невесты. Лишь однажды, во время съемок фильма «Под ярким солнцем», постановщик Рене Клеман предложил Роми сыграть небольшую роль. «Первый раз в своей жизни я ревновала к чужому успеху», – сетовала Шнайдер, у которой за плечами уже была работа в восемнадцати картинах и баснословные гонорары.

Чувство обиды не покидало «главную невесту Германии».

Но всё изменилось, когда в жизни Роми появился режиссер Лукино Висконти, который с готовностью взялся обучать ее мастерству актерской игры. Недаром его называли не иначе как «император своей профессии». Висконти был человеком уникальным – он как никто другой чувствовал истинных артистов. У него имелся особый подход к каждому: кому-то он никогда не делал замечаний, предоставляя возможность для полета фантазии, как, например, Анне Маньяни, кому-то, наоборот, не давал и шагу ступить без критики, как Марчелло Мастрояни. К Роми маэстро относился

ОТГОЛОСКИ ИМЕНИ

с особой, отеческой нежностью, и благодарная актриса отвечала ему с удвоенной силой. Так, Висконти научил ее способу, который не раз выручит ее в будущем, – проигрывать каждую сцену столько раз, сколько требуется, чтобы слиться с образом воедино.

В тот день Роми как всегда была рядом с Аленом. Шла репетиция пьесы «Нельзя ее развратницей назвать», где Делон играл молодого человека, страстно влюбленного в свою сестру Анабелл. И тут мэтр предложил Роми стать напарницей Алена. «Я рассмеялась, я еще ни разу в жизни не выступала на сцене. Представьте себе девчонку без малейшего сценического опыта, которая играет, произнося реплики на французском языке. В спектакле, поставленном итальянским режиссером по пьесе английского автора. Как бы разнесли меня критики за такое нахальство!», – вспомниала позже Роми. Однако, несмотря на смущение, она согласилась.

Прежде всего, ей требовалось научиться правильно говорить. Начались ежедневные уроки с мадемуазель Гийо, которая преподавала французский язык для тех, кто прежде и слова не мог произнести на «языке любви». Четыре недели длилась читка пьесы. И вот настал день первой репетиции. Роми, постоянно внушившая себе, что всё получится, на сцене не смогла вымолвить и слова. Однако вскоре дело сдвинулось с мертвой точки. Когда после очередной репетиции Висконти удостоил актрису похвалой, она пошла в первый же попавшийся бар и напилась от счастья: «Не помню, что я пила – шампанское, вино, виски. Осталось ощущение безграничной свободы. Я была счастлива, наконец осознав себя актрисой».

Роми старалась изо всех сил, и даже Делон отметил ее успехи: «Когда мы встретились, Роми ни слова не говорила по-французски, как и я по-немецки. Спустя несколько месяцев я всё так же не знал ни слова по-немецки, а Роми уже свободно владела французским».

К несчастью, на генеральной репетиции случилось ужасное – у Роми разболелся живот. Худшие опасения подтвердились приехавшими

врачами: у актрисы был аппендицит. Без пяти минут звезду отвезли в больницу, прооперировали и оставили в палате на пять дней. После дополнительного десятидневного больничного, проведенного дома, оправившаяся Роми была готова к покорению взыскательной французской публики. Премьеру спектакля, на который потратили 50 млн старых франков, назначили на 29 марта 1961 года. Среди зрителей были такие знаменитости, как Жан Кокто, Жан Маре, Ингрид Бергман, Ширли Маклейн, Анна Маньянни и другие. После спектакля разгоряченный Ален Делон обнял Магду Шнайдер со словами: «Сегодня она королева Парижа, моя королева». Роми была на седьмом небе от счастья.

Со временем люди станут говорить: «В этой юной парижанке не осталось от немки ничего, кроме легкого акцента и невероятной жажды жизни. Поразительная метаморфоза». И это будет правдой, во многом – благодаря чистому чувству Роми Шнайдер к Алену Делону, который как нельзя более точно скажет о своей возлюбленной: «Ты любила меня. И я сделал тебя француженкой, французской кинозвездой. Да, это моя заслуга. И страна эта – Франция, которую ты полюбила из-за меня, – стала твоей родиной».

Свободное плавание

Разумеется, Роми не могла всегда оставаться лишь тенью Делона, его вечной спутницей. Ее ждали серьезные роли и новые знакомства. Следующим этапом безостановочной творческой гонки стала роль итальянки Пупы в новелле 1961 года «Работа», одной из четырех частей фильма «Боккачо-70», где режиссерами выступили такие выдающиеся личности, как Марио Моничелли, Федерико Феллини, Лукино Висконти и Витторио де Сика.

Интервью к съемкам своей части Висконти подбирал с особой тщательностью: все предметы мебели, посуда, украшения были доставлены из антикварных магазинов. На площадке витал аромат духов «Шанель № 5». После съемок режиссер, к которому Роми начала от-

▲ Роми Шнайдер и Орсон Уэллс в ленте «Процесс», 1962 год

▼ Попав в Голливуд, актриса быстро поняла, что здесь работают на износ. Привыкшая к более нежному отношению, Роми была вынуждена привыкнуть к новым порядкам. Здесь у нее появились новые черты: пунктуальность идержанность

ВСТРЕЧА С МАРЛЕН ДИТРИХ

Париж. Кафе «Матиньон». За несколько дней до начала съемок «Процесса» Роми проводила в этом уютном местечке время в компании друзей. Именно здесь она впервые встретила Орсона Уэллса, режиссера, с которым до сих пор не была знакома. Орсон прибыл в компанию с несравненной Марлен Дитрих. Вместо того, чтобы подойти и поздороваться, Роми просто медленно прошла мимо, улыбаясь звездной паре. Орсон не без интереса разглядывал молодую артистку, что вызвало раздражение Марлен и заставило ее прикрикнуть: «Прекращай заглядываться на детей!».

► Как многие европейские актрисы, Роми не смогла завоевать успех в Голливуде. Участники картины «Что нового, киска?», слева направо, вверху: Паула Прентисс, Роми Шнейдер, Урсула Андрес, Капучине; внизу: Вуди Аллен, Питер О'Тул, Питер Селлерс, 1965 год

носиться как к отцу, подарил ей деревянное кольцо с бриллиантом – украшение, некогда принадлежавшее его матери, также перешедшее к ней по наследству. К этому подарку Роми относилась с особым трепетом – кольцо стало для актрисы одним из любимых.

В 1962 году Шнейдер получила роль Нины Заречной в постановке Саши Питоева «Чайка». «Эта маленькая австрийка очень много сделала для триумфа шедевра русского драматурга на французской сцене... Ее сила в искренности и непосредственности», – писали об этой работе Роми французские газеты.

С постановкой Роми объездила множество стран: Марокко, Ливан, Бельгию, Португалию. Не везде актерам предоставляли комфортабельные условия: в каком-то театре было чрезчур холодно, где-то – слишком тесно. У Роми начались проблемы со здоровьем, она падала в обмороки из-за низкого кровяного давления и даже легла в больницу. В дальнейшем Роми всегда будет мечтать вернуться в театр, но, увы, так и не осуществит свою мечту.

В 1962 году актрису ждало новое испытание и новый триумф. Ее знакомство с Орсоном Уэллсом многие называли волшебством. До актрисы дошли слухи, будто Уэллс, задумавший экranizировать «Процесс» по роману Франца Кафки, приехал в Париж. Отыскав именитого режиссера (не без помощи многочисленных знакомых), Роми предложила свою кандидатуру на одну из ролей. Маэстро согласился и разрешил настойчивой барышне сыграть миссис Питтл. Однако спустя пару дней Роми явилась к нему домой и начала убеждать его, что должна сыграть медсестру Лени. Слегка оторопевший от такого напора режиссер согласился, про себя отметив, что у Роми «глаза кошки». Однако дальше – больше: вскоре Роми убедила режиссера, что и он сам должен снять-

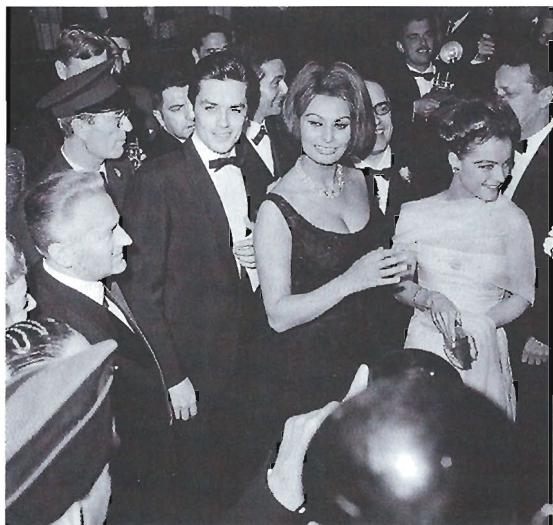
ся в картине! Весь кинематографический мир был в курсе, каким трудным характером обладает Орсон Уэллс... Однако Роми, набравшись храбрости во время читки текста, где Орсон временно читал роль Хастлера, пока не нашелся подходящий актер, заметила, что только он и никто другой должен играть этого персонажа. Вначале Уэллс рассмеялся, а затем неожиданно согласился и заплатил Роми за идею доллар. «Это были лучшие деньги, когда-либо заработанные мной», – вспоминала Роми. А режиссер, когда фильм вышел на экраны, заявил: «“Процесс” – это лучший фильм, который я когда-либо делал».

В том же 1962 году Роми пригласили в Англию для участия в фильме «Победители», где она впервые должна была произносить реплики на английском. Затем последовали съемки фильма «Кардинал» Отто Премингера, где с ней произошло настоящее чудо – она провела несколько дней в компании матери и родного отца. В тот момент Роми поняла, что мать никогда не переставала любить своего бывшего мужа, ведь даже спустя много лет она смотрит на него каким-то особым взглядом, полным нежности и преданности. Вместе с этой мыслью пришло осознание того, что два актера для одной семьи – это слишком много... Их с Аленом Делоном союз может обрушиться точно так же. Однако в тот момент Роми отмахнулась от этой мысли, ведь ее ожидало головокружительное восхождение на актерский Олимп!

Годом позже актриса отправляется в Голливуд, где готовилась премьера картины «Боккаччо-70». Здесь ее заметили и оценили по достоинству... Затем были съемки по всему свету – Голливуд, Лондон, Нью-Йорк и Рим. Не успев опомниться, в 1963 году Роми подписывает

▲ Роми родилась в Австрии и имела немецкое гражданство, однако после знакомства с Францией всю жизнь называла себя французской актрисой

► Французский актер Ален Делон, итальянская звезда Софи Лорен и австрийская – Роми Шнейдер. Поистине, мир кино не имеет границ. Канны, Франция, 1962 год

ФИЛЬМОГРАФИЯ

- 1953** «Wenn der weiße Flieder wieder blüht»/«Когда зацветет белая сирень»
- 1954** «Feuerwerk»/«Фейерверк»
- 1954** «Mädchenjahre einer Königin»/«Юность королевы»
- 1955** «Die Deutschmeister»/«Гроссмейстер Тевтонского Ордена»
- 1955** «Der letzte Mann»/«Последний человек»
- 1955** «Sissi»/«Сисси»
- 1956** «Sissi – Die junge Kaiserin»/«Сисси – молодая императрица»
- 1956** «Kitty und die große Welt»/«Китти и большой мир»
- 1956** «Robinson soll nicht sterben»/«Робинзон не должен умереть»
- 1957** «Monpti»/«Монпти»
- 1957** «Sissi – Schicksalsjahre einer Kaiserin»/«Сисси – трудные годы императрицы»
- 1957** «Scampolo»/«Скамполо»
- 1958** «Mädchen in Uniform»/«Девушки в униформе»
- 1958** «Christine»/«Кристина»
- 1958** «Die Halbzarte»/«Половлюблённые»
- 1959** «Ein Engel auf Erden»/«Ангел на земле»
- 1959** «Die schöne Lügnerin»/«Прекрасная лгунья»
- 1959** «Katja – Die ungekrönte Kaiserin»/«Катя – некоронованная императрица»
- 1960** «Plein soleil»/«Под ярким солнцем»
- 1961** «Die Sendung der Lysistrata»/«Комедия о Лисистрате» (телеверсия)
- 1961** «Boccaccio '70»/«Бокаччо-70»
- 1961** «Le combat dans l'île»/«Поединок на острове»
- 1962** «The Trial (Le procès)»/«Процесс»
- 1962** «The Victors»/«Победители»
- 1963** «The Cardinal»/«Кардинал»
- 1963** «Good Neighbor Sam»/«Хороший сосед Сэм»
- 1964** «L'Enfer»/«Ад» (фильм не закончен)
- 1965** «What's New Pussycat?»/«Что нового, киска?»
- 1965** «10:30 P.M. Summer»/«Летним вечером в половине одиннадцатого»
- 1966** «Schornstein Nr. 4 (La Voleuse)»/«Труба № 4» («Воровка»)
- 1966** «Triple Cross»/«Тройной крест»
- 1968** «Otley»/«Отли»
- 1968** «La piscine»/«Бассейн»
- 1969** «My Lover My Son»/«Инцест: мой любовник, мой сын»
- 1970** «Les choses de la vie»/«Мелочи жизни»
- 1970** «Qui?»/«Кто?»
- 1970** «Bloomfield»/«Цветущее поле»
- 1970** «La califfa»/«Калиффа»
- 1971** «Max et les Ferrailleurs»/«Макс и жестяники»
- 1971** «L'Assassinat de Trotzki»/«Убийство Троцкого»
- 1972** «Ludwig»/«Людвиг»

трехгодичный контракт с американской студией «Коламбия пикчерз». Договор обязывал ее сняться в семи фильмах; гонорар за каждую картину – миллион долларов. Для простого обывателя сумма запредельная! Однако Роми эти деньги дались очень и очень непросто.

«Три месяца я не видела божьего света, не выходила на улицу. Только работала. В пять часов утра меня будил телефонный звонок: «Роми! Время вставать...» Просыпаться так рано – это кошмар. Представьте себе, как выглядит женщина в пять часов утра! Однако я очень пунктуальна...». Так проходила работа над фильмом «Хороший сосед Сэм», где партнером Роми стал Джек Леммон, всеми силами поддерживавший непривычную к жестким условиям Голливуда австро-германо-французскую актрису. После выхода этой картины зрительский интерес к Роми заметно поутих, и она поняла, что европейской актрисе в Америке не место. Стало очевидно, что контракт придется расторгнуть.

С 1963 года закипела работа над комедией Клайва Доннера «Что нового, киска?» с Вуди Аленом и Питером О'Тулом в главных ролях. После этого фильма Роми получила статус крупнейшей европейской звезды кино.

А вот 1964 год принес актрисе немало разочарований. Познакомившись с режиссером Анри-Жоржем Клузо, Роми с огромной радостью приняла его предложение сняться в картине «Ад». Ей было как никогда трудно, но безумно интересно. Клузо казался ей противоречивой и сложной натурой, стремившейся к идеалу во всем. Каково же было отчаяние Роми, когда у режиссера случился сердечный приступ, – ведь работа могла и не продолжиться вовсе. Собственно, так и произошло.

Чтобы как-то развеять ее смятение, на помощь пришел Висконти. У него имелся грандиозный план – экранизировать роман «Мария Тарновская» публициста Ханса Хабе. Роми загорелась идеей, выкупила права на книгу, однако задумка провалилась. Слишком уж много требовалось средств на съемки, которые предполагалось осуществить в разных странах. Подавленность Роми росла.

В 1965–1967 годы актриса практически не снималась, уделяя всё свободное время семье, однако в 1968 году, после выхода «Бассейна» с Аленом Делоном, ее карьера вновь пошла в гору.

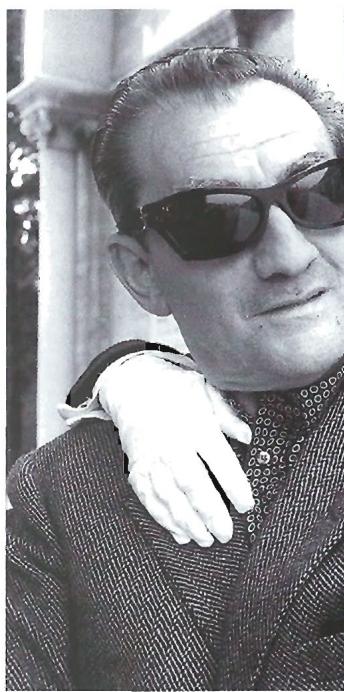
Второе дыхание

В 1972 году, уже поработав с Клузо, Соте и Ризи, Роми вновь вернулась в своею добром другу Лукино Висконти и, по иронии судьбы, сыгра-

▲ Роми любила путешествовать, и ее профессия давала ей такую возможность. В Нью-Йорке, на знаменитой смотровой площадке Эмпайр Стейт Билдинг

▼ Актриса и ее великий учитель – Лукино Висконти. В перерывах между съемками картины «Людвиг»

► «Групповой портрет с дамой» стал для актрисы заветной целью, но все усилия оказались напрасны. Некоторые критики милосердно отметили, что это произведение относится к тем, что невозможно достойно представить на экране

ла в картине «Людвиг» ту самую императрицу Сисси, от роли которой так яростно отказывалась много лет назад. Однако то была уже иная работа – образ сильной женщины с непростым характером и нелегкой судьбой. Последующие героини Роми будут так же наполнены невероятной энергетикой – благодаря филигранному исполнению.

О ленте 1973 года «Поезд» актриса говорила: «Роль Анны – лучшее, что мне было предложено в последние годы. У меня на родине ее могут расценить как предательство, ведь я, немка, играю еврейку, которая влюбляется во французов. Но я хотела привлечь внимание к национал-социализму, который и поныне существует в Германии». Германия действительно восприняла эту картину исключительно как пропаганду антинемецкого образа мышления.

Спустя год вышел фильм режиссера Франиса Жиро «Дьявольское трио», где Роми сыграла с одним из любимых своих партнеров – Мишелем Пикколи. Особо чувствительные натуры отказывались от просмотра картины, получившейся через чур натуралистичной и изобилующей шокирующими сценами убийства.

Следующей работой, за которую взялась Роми, была роль Надин в фильме Анджея Жулавского «Главное – любить». В этой картине она представлена перед зрителем в непривычном амплуа: вместо ухоженной красотки с экрана смотрела странная женщина с отталкивающей внешностью. Надо сказать, Шнайдер гордилась своим достижением – не стесняясь выглядеть откровенно некрасивой. В подтверждение признания своего таланта Роми получила за эту ленту премию «Сезар».

Какие-то фильмы, напротив, оставляли в ней чувство неудовлетворенности, как, например, «Групповой портрет с дамой», где сценаристом выступил сам автор пьесы Генрих Белль. Роль в фильме досталась Роми только после того, как она лично посетила автора; до этого Белль считал, что актриса не предназначена для подобных экranizаций. Ведь в его произведении речь идет о немке, опозорив-

► Роми с готовностью играла любые роли, даже те, что считались пропагандой против Германии. Кадр из фильма 1973 года «Поезд»

- 1972 «César et Rosalie»/«Сезар и Розали»
- 1973 «Le Train»/«Поезд»
- 1973 «Un amour de pluie»/«Любовь под дождем»
- 1973 «Le mouton enragé»/«Разъяренный ягненок»
- 1973 «Le Trio infernal»/«Дьявольское трио»
- 1974 «Les innocents aux mains sales»/«Невинные с грязными руками»
- 1974 «L'important c'est d'aimer»/«Главное – любить»
- 1975 «Le Vieux Fusil»/«Старое ружье»
- 1976 «Une femme a sa fenêtre»/«Женщина в окне»
- 1976 «Mado»/«Мадо»
- 1977 «Gruppenbild mit Dame»/«Групповой портрет с дамой»
- 1978 «Une histoire simple»/«Простая история»
- 1979 «Bloodline»/«Кровная связь»
- 1979 «Clair de femme»/«Свет женщины»
- 1979 «La Mort en direct»/«Прямой репортаж о смерти»
- 1980 «La Banquière»/«Банкирша»
- 1981 «Garde à vue»/«Под предварительным следствием»
- 1981 «Fantasma d'amore»/«Призрак любви»
- 1982 А «La Passante du Sans-Souci»/«Проходящая из Сан-Суси»

шей нацию, вступив в любовную связь сначала с русским офицером в самый разгар Второй мировой войны, а затем с рабочим из Турции, двадцать лет спустя. Роми была близка эта история, но фильм не имел успеха.

В последние годы актриса старалась погрузиться в работу, чтобы не думать о разладе в семейной жизни. Именно съемки помогали ей забыться, поэтому она бралась за каждую роль с особым рвением. За оставшиеся пять лет Роми снялась еще в восьми картинах – и они показали ее с самых разных ракурсов: и излучающую свет, и бесконечно несчастную...

ЗАЛОЖНИЦА ОДНОГО ОБРАЗА

Не задолго до премьеры фильма «Сисси» Вена пестрела афишами: «Завтра вам предстоит влюбиться в Роми Шнайдер!». Так и случилось. Популярность юной актрисы приобрела небывалый размах: «Приятный сюрприз! Был проведен опрос зрителей. Я заняла второе место по популярности! Сразу после Марии Шелл (Мария Шелл – звезда немецкого кино 1950–1960-х годов. – Прим. ред.). Невероятно, но если бы два года назад мне кто-нибудь об этом сказал, я решила бы, что этот человек в меня безнадежно влюблен или пьян», – напишет Роми в своем дневнике.

Однако эйфория вскоре сменилась раздражением: «Мне несут и несут сценарии. С тех пор, как я сыграла Сисси, мне предлагают амурно-костюмные роли... Если бы я в жизни была такой пресной и наивной идиоткой, как в их сценариях, то лучшим выходом для всех был бы мой уход из кино».

Всю жизнь Роми будет бежать от этой роли, которая принесла ей признание зрителей. До конца своих дней она не научится скрывать гнев и возмущение, когда кто-то из прохожих, указывая в ее сторону, радостно воскликнет: «Сисси!».

«Я ПРОСТО ХОЧУ, ЧТОБЫ МЕНЯ ОСТАВИЛИ В ПОКОЕ»

Став звездой, Роми Шнайдер постепенно превратилась из озорной девушки в элегантную даму. Эта метаморфоза весьма впечатлила не только простых зрителей, но и мэтров киноиндустрии, которые наперебой восхваляли достоинства актрисы и чуть ли не соперничали в изысканности расточаемых комплиментов. Однако признание критиков и похвалы коллег не делали жизнь актрисы лучше... Публика жаждала знать всё, что скрывает Роми Шнайдер. А бессильная что-либо изменить актриса мечтала лишь об одном: «Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое».

Смена образа

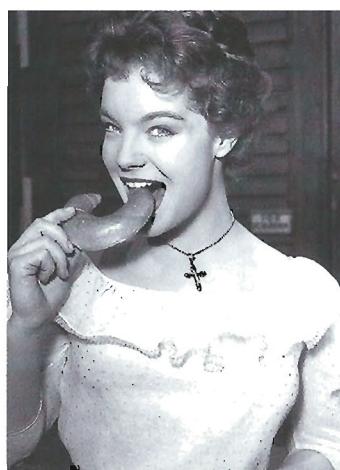
Блеснув в начале карьеры в Австрии и Германии, Роми навсегда запомнилась своим соотечественникам в образе принцессы, здоровой и жизнерадостной девушки, полной сил. Костюмер Ингрид Зуре, работавшая с актрисой,

отмечала: «Немцы были очарованы Роми, она была неповторима. Каждая мать мечтала о такой дочери, как она, – такой же милой и заботливой. Она являла собой идеал дочери».

Когда позже Коко Шанель впервые встретила Роми в Париже, то воскликнула: «Ах вы, маленькая, симпатичная булочка!». А кто-то

▲ Рабочий момент фильма «Прямой репортаж о смерти». Слева – режиссер Бертран Тавернье, видевший в Роми источник жизненного света. 1979 год

▼ С юных лет Шнайдер не привыкла отказывать себе в удовольствии съесть что-нибудь вкусное, пусть даже и калорийное. Легендарная Коко Шанель, познакомившись с тогда еще малоизвестной во Франции европейской актрисой, была непреклонна: срочно худеть! И Роми пришлось попрощаться с булочками. Кадр из фильма «Гроссмейстер Тевтонского Ордена», 1955 год

▲ Роми обожала свою работу, но с каждым годом ей всё меньше нравилось всеобщее внимание. Во время зимних каникул, 1963 год, Франция

► Род Стайгер и Роми Шнайдер в фильме «Невинные с грязными руками», 1974 год. По мнению Стайгера, в общении с актерами Роми всегда проявляла невероятную интеллигентность, чем удивляла и притягивала окружающих

▲ Со временем актриса научилась выгодно подчеркивать свою внешность и пристрастилась к красивой одежде и дорогим украшениям. Фото 1970-х годов

и вовсе уверяет, что мадам небрежно бросила: «Худеть!». Шанель была явно раздосадована тем, что ее добрый друг Лукино Висконти нашел пухленькую артисточку с нелепой прической, у которой совершенно не наблюдалось собственного стиля в одежде и вообще чувства вкуса. Коко поручили придать облику Роми истинный шик, и она справилась с этой задачей на отлично. Однако сама Шнайдер оказалась в недоумении: раньше ей не приходилось задумываться над диетами и ограничивать себя в лакомствах, но выхода не было – изысканная французская публика засмеяла бы ее. Регулярные тренировки привели актрису к желаемому весу; довершили картину специально созданные для нее костюмы от мадам Коко. Отныне Роми не расставалась с бриллиантами, дорогой одеждой и уверенностью в себе.

Уолт Дисней, глядя на Роми, воскликнул: «Это самая красивая девушка мира!». Между тем, она покоряла сердца мужчин не только внешностью. Клод Соте, французский режиссер и сценарист, у которого Роми часто снималась, говорил о ней: «Она так красива! Это смесь ядовитого шарма с горделивой душой и прекрасным телом. Она легка, как аллегро Моцарта. Роми не повседневная, обыкновенная актриса. У нее есть нечто такое, что характерно только для великих звезд.

Я видел ее перед камерой – сконцентрированную, напряженную, импульсивную. Она очень многое может дать. У нее лицо, которое не стареет. Это лицо может выразить всё...».

Другой французский режиссер, у которого Роми также неоднократно снималась, Берtrand Тавернье, высказал свое мнение об игре актрисы: «Клод Соте сравнил игру Роми с музыкой Моцарта. Мне же вспоминается Малер или Верди. Актеров можно уподобить горнорабочим. В темноте, в полном одиночестве, они вгрызаются в породу, стараясь добить больше угля, и когда наступит ночь, этот уголь принесет людям свет».

Роми любили не только зрители – за красоту и талант, – ее любила также камера. Робер

ДЕНЬГИ – НЕ ГЛАВНОЕ

Роми Шнайдер снялась более чем в шестидесяти картинах. За многие из них ей выплачивали баснословные гонорары; актриса была в состоянии позволить себе всё что угодно, включая горячо любимые ею бриллианты. Тем не менее, у Роми не имелось никакой собственности – ни квартиры, ни машины. Финансовая сторона жизни ее никогда не интересовала. Поначалу ее мать Магда торговалась за каждый пфенниг гонораров дочери, но со временем, когда Роми стала самостоятельной, деньги вообще перестали учиться каким-либо образом. Шнайдер безудержно тратила заработанные средства на поездки по миру, роскошные рестораны, красивую одежду; львиная доля денег уходила на содержание секретарей, агентов, нянь, парикмахеров и прочей obsługi. И даже когда актриса узнала, что отчим присвоил себе заработанные ею немалые суммы, она не стала предпринимать никаких шагов, чтобы вернуть их. Биограф Майкл Йорк писал: «Она старалась взять от жизни всё и никогда не думала о деньгах».

Энрико, французский режиссер итальянского происхождения, справедливо отметил: «Я восхищен внутренним огнем и сильными чувствами, которые она вкладывает в работу. К тому же она феноменально фотогенична». Впрочем, актриса и сама знала, что камера каким-то магическим образом преображает ее, делая поистине неотразимой.

Подарок миру

Американская журналистка Луэлла Парсонс, когда Роми первый раз приехала в США, написала: «Двадцатилетняя Роми выглядит на шестнадцать, но у нее головка тридцатипятилетней женщины». Шнайдер, бесспорно, заявила о себе как об актрисе с большим потенциалом. Еще одним характерным для нее качеством было умение вести беседы даже с самым непростым собеседником, – и последний всегда оставался доволен. Актер Род Стайгер как-то заметил: «Я был партнером великой Роми. Она невероятно интеллигентная актриса. Рядом с ней невозможно сфальшивить. Я восхищаюсь ее талантом и интеллигентностью».

Ее актерское дарование также отмечали многие. Актер Мишель Пикколи, познакомившийся с Роми на съемках фильма «Труба № 4»: «Снявшись с Роми подряд в трех фильмах, я понял: это актриса, сдирающаяся с себя кожу». Шнайдер никогда не составляло труда сыграть одну и ту же сцену много раз, и каждый раз она делала это одинаково бесподобно. Однако чтобы достичь подобной отточенности слов, движений и взгляда, Роми часами репетировала,

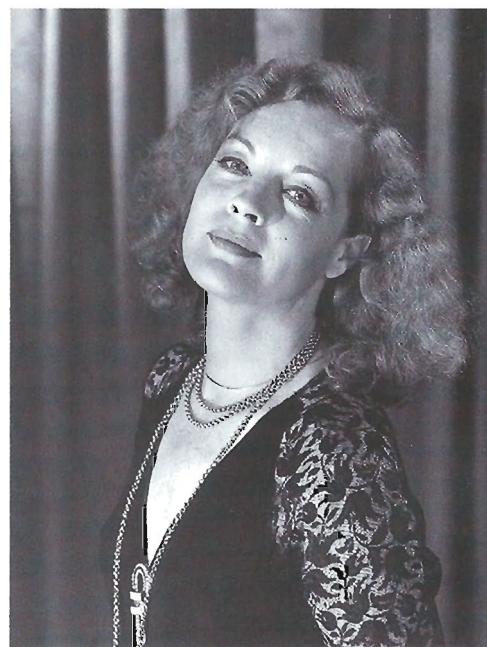
за что получила среди коллег прозвище «Miss Worry», «мисс Беспокойство».

Актриса не любила, когда режиссер представлял ей полную свободу действий на площадке; она попросту терялась. Ей было важно знать, что она всё делает правильно, поэтому Роми никогда не начинала работу без предварительного обсуждения роли с режиссером. Подобное отношение к работе неизменно приносило щедрые плоды в виде восторженных откликов публики.

Клод Соте говорил: «Она ослепительная и роковая одновременно. Она обладает двойственностью, которая свойственна только великим звездам». Многие режиссеры отмечали в ней задатки сильной актрисы, сравнивая ее

▲ Мишель Пикколи считал Роми одной из тех актрис, которые пойдут на любые пытки и мучения, лишь бы роль была сыграна безупречно. Актеры в фильме «Мак и жестяники», 1974 год

▼ Робер Энрико сравнивал Роми с такими великими актрисами, как Марлен Дитрих и Грета Гарбо. Режиссера поражала работоспособность Роми

► Знаменитая актриса Роза Альбах-Ретти, бабушка Роми, предвидела, что ее внучка проживет непростую жизнь. Фото 1940-х годов

с другими талантливыми женщинами эпохи. «Роми Шнайдер единственная представительница нашего времени, кому суждено оставаться в истории кино. Ее германская северная внешность, угловатое лицо с выступающими скулами и ямочками заставляет вспомнить Грету Гарбо и Марлен Дитрих», – утверждал Робер Энрико. А Александр Астрюк, французский режиссер, кинокритик и журналист, подытожил: «Роми Шнайдер – самый прекрасный подарок, который Германия сделала миру после Марлен Дитрих».

За кадром

Джейн Биркин, актриса, сыгравшая с Роми в фильме «Бассейн», тонко подметила: «Она была неповторимой, ни на кого не похожей женщиной. В ней была какая-то неуловимая изюминка. Но у таких людей, как правило, очень тяжелая судьба». Актриса была права: жизнь Роми складывалась непросто.

Клод Соте, ставший близким другом Роми, сетовал: «Она пьет слишком много после съемок. Для нее это единственная возможность расслабиться и избавиться от постоянных страхов». Еще Роза Альбах-Ретти, знаменитая бабушка актрисы, как-то сказала про Роми: «Вполне возможно, что однажды моя внучка окажется в тупике, из которого нет выхода. Люди ее склада, позволяющие себе жить эмоциями, чувствами и страстями, не задумываются о том, что свеча, которую пытаются задуть с двух сторон, очень быстро гаснет».

Сама актриса не раз заявляла, что работа для нее гораздо важнее семьи. Однако именно неудачи в личной жизни приносили самую большую боль, из-за которой в итоге прерва-

лась жизнь великой актрисы. Съемки позволяли Роми на какое-то время забыться, отвлекая ее от жесткой реальности, но как только работа заканчивалась, Шнайдер впадала в депрессию.

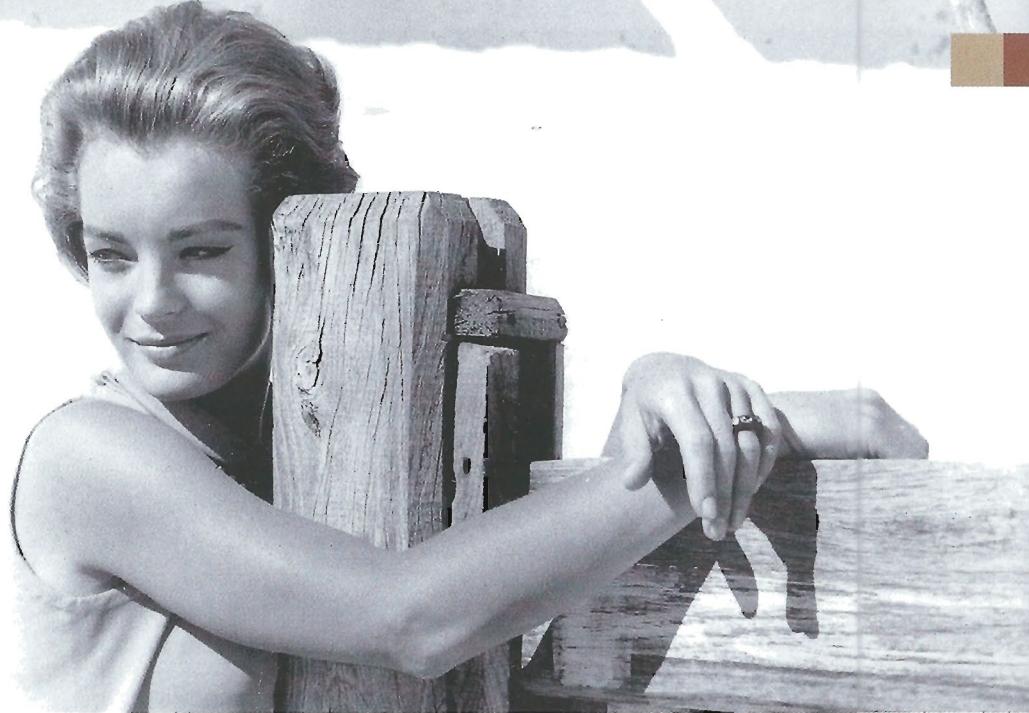
И без того плачевное состояние актрисы усугубляли папарацци. Майкл Йорк, биограф, с горечью вспоминал: «Как только она выходила на улицу, ее окружала толпа крыс – по-другому этих журналистов просто нельзя было назвать. Они ловили каждую деталь – она плачет, ей плохо, как она выглядит? Она была доведена до смерти людьми моей профессии. Доведена ими до смерти, – загнана, как животное в лесу».

«МОЯ РОМИ»

В 1988 году Даниэль Бязини, второй супруг Шнайдер, издал книгу под заглавием «Моя Роми», в которой подробно описал годы совместной жизни с актрисой. В книге Бязини рассказал, как началась история их любви. В 1972 году он устроился к Роми личным секретарем. То, какой известная актриса предстала в повседневной жизни, обескуражило молодого человека: она одевалась в просторную и комфортную одежду, а на голову повязывала тюрбан, что привлекало внимание к ее потрясающему взгляду. Роми всегда вела себя естественно, без надменности и присущих знаменитостям капризов. Поначалу звезду и ее помощника связывали исключительно деловые отношения. Однако всё изменилось, когда им выдалась возможность пообщаться на отдыхе, вне рабочей обстановки. Там они стали настоящими друзьями.

Как-то Бязини пригласил актрису на ночную прогулку по морю. Едва отъехав от берега, Роми нырнула в воду и Даниэль последовал за ней. На его вопрос, всё ли хорошо, она подплыла к нему, поцеловала и прошептала: «Теперь да».

Встречаются в книге и весьма спорные и нелицеприятные моменты, которые Сара Бязини, дочь Роми и Даниэля, прокомментировала так: «Отец очернил ее, – представил алкоголичкой и нимфоманкой, склонной к приступам депрессии. Это совершеннейшая неправда. Роми Шнайдер была светлым человеком и очень любила жизнь».

◀ Актриса осознавала, что ее характер – далеко не подарок, однако заставляла считаться со своим мнением. В Роми Шнейдер не было надменности, хотя порой она и проявляла излишнюю резкость

АКТРИСА ДО КОНЧИКОВ НОГТЕЙ

«**Т**ри человека до основания изменили мою жизнь: Ален, Висконти и Коко Шанель», – скажет как-то Роми, а затем добавит: «Французы научили меня жить, любить, играть, одеваться. Я буду вечно благодарна им за это». Актриса взросла под пристальным вниманием мэтров киноискусства и мира моды. Своим вкусом, жизненными взглядами и безграничной любовью к сложным ролям в кино «главная невеста Германии» обязана именно им.

Об актерской судьбе

«Возможность почувствовать себя другим человеком – самое великое, что дает профессия актера».

«Для актера всегда существует опасность остаться непонятым своим зрителем».

«Это случается, если интуиция тянет актера в одну сторону, а предложенный персонаж совсем в другую... Но когда то, что играешь, находится в полном соответствии с тем, что чувствуешь и переживаешь, что тебе так хотелось высказать, тогда играть – это истинное удовольствие, высшая награда. Тогда – это подлинный рай».

«Конечно, я очень нервный человек и даже немножко сумасшедшая. Но таковы все актеры».

«Как трудно, как невыносимо трудно быть актрисой и жить!».

«Я не принадлежу к тем, кто с утра до вечера разглядывает себя в зеркале. Есть актрисы, которых заботят только лицо и фигура. Морщинки меня не беспо-

коят. По-моему, главное должно исходить от сердца или головы, а не прекрасных глаз или совершенного носа».

«У актеров почти нет возможности защитить себя от любопытной толпы. Я знаю, что за фотографии из моей личной жизни журналы платят большие деньги. Ужасно знать, что в кустах твоего дома сидит человек и подкарауливает тебя. Об актрисе нужно судить только по ролям. Фотографам нечего совать нос в домашнюю жизнь».

«Я работала с величайшими despotами: Отто Примингером, Анри Клузо, Орсоном Уэллсом, Лукино Висконти. У всех этих тиранов – глубочайшее презрение к самой актерской профессии. Но когда они встречают сопротивление, получается здорово».

«У нас, у актеров, нет права стареть – иметь морщины, нет права выражать свои мысли, нет права уехать в другую страну, жить в незарегистрированном браке с французом, нет права с ним расстаться и нет права встретиться с ним после этого в фильме.. Я боюсь мира, который становится таким грубым!».

▲ Актриса безустанно работала над собой, мечтая добиться признания у зрителей и коллег по актерскому цеху. Она равнялась на сильных актеров, в том числе на Лилии Палмер

► Роми долгое время не могла определиться со своим стилем в одежде и меняла одного стилиста за другим. Однако с возрастом пришло и это: отныне перед камерами блестала изысканно одетая и причесанная дама, воплощение чувства стиля. Фото сделано на рю Камбон в Париже, где располагается бутик Коко Шанель

О своем характере

«Музыка, театр, кино, путешествия, искусство. Эти пять слов заставляют кипеть мою театральную кровь».

«Знаю, что у меня плохой характер. Я не тот человек, который будет послушно говорить: "Да!". Часто я бываю просто невыносимой. Но моя агрессия – это защитная реакция на происходящее».

«Знаю, что трудна в общении. Но такие утверждения можно пережить. Когда меня бьют, я отпрыгиваю назад, как кошка или собака. Тупость выводит меня из себя».

«Отсутствие препятствий не доставляет мне удовольствия. Я привыкла преодолевать трудности. Это меня мобилизует и побуждает к действию».

«Как в жизни, так и в кино для меня важен девиз: "Всё или ничего". Готовность к риску – это то, что мне помогало в жизни».

«Кинематографисты знают, как я пунктуальна. Я никогда не опаздываю, не позволяю себе на людях показывать дурное расположение духа. Даже смертельно устав, я, как цирковая лошадь, бросаюсь на зов трубы, не разрешаю себе расслабляться».

«Мне нравится создавать нечто такое, что другим кажется невозможным».

«Я верю, что сотрудничество с крупными режиссерами обогащает не только в сфере актерского мастерства, но и в плане жизненного опыта».

«С самого начала я стремилась наверх. После первого фильма я сказала матери: "Хочу стать великой и не останавливаться на пополам"».

«Это большой комфорт – принадлежать самой себе».

► С мужем Гарри Майеном и сыном Давидом. Между спокойной семейной жизнью и работой Роми сделала выбор в пользу работы

▼ Она любила свою профессию всей душой, – а вот с журналистами отношения у Роми были весьма натянутые. Актриса считала, что личная жизнь должна быть недоступна вспышкам фотокамер. На кинофестивале в Берлине, 1957 год

О мечтах

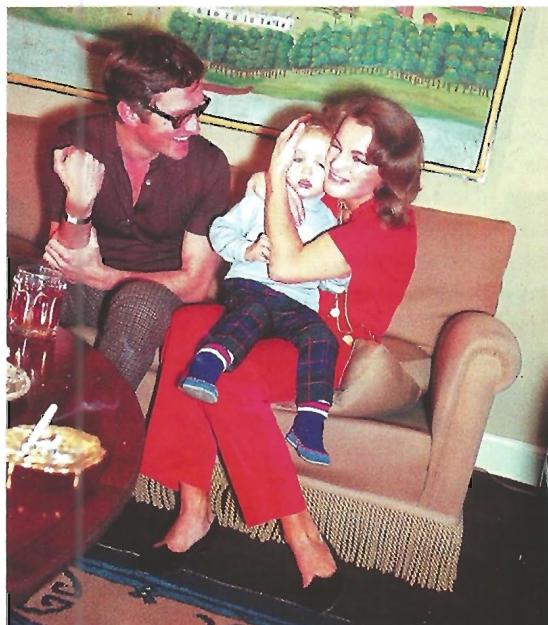
«Если бы я только имела силу воли порвать с кино и стать серьезной театральной актрисой».

«Мне бы хотелось каждый год снимать по три фильма. Один целиком ориентированный на кассовый успех. Второй – остро реалистический, посвященный современности. И третий фильм – что-нибудь веселое, может быть мюзикл или что-то в этом роде».

«Раньше я была убеждена, что могу жить как все остальные люди. Такие претензии я постоянно высказывала в своих интервью. Но сегодня точно знаю, что не могу жить повседневностью. Моя жизнь – это мои роли».

«Прекрасный дом, хорошо организованное хозяйство – мечта каждой женщины. Но для меня это кошмар. Я так и не научилась готовить и наверное не научусь этому никогда».

«Мое заветное желание – стать перед камерой совсем другим человеком, понять проблемы, конфликты, чувства и стремления других женщин, более того – пережить их. Это удается лишь тогда, когда характер вырастает из среды. Мое единственное желание – делать работу как можно лучше, выстоять перед критическим взором публики».

НОВЫЙ ОБРАЗ

В начале карьеры Роми не задумывалась о своей внешности – в юном возрасте это было еще позволительно. Но когда карьера пошла в гору, на нее стали обращать внимание серьезные представители мира шоу-бизнеса, и актрисе срочно потребовалась помочь стилистов и модельеров, которых было в ее жизни огромное количество. Роми долгое время привыкала к новому амплуа элегантной дамы, но чувства уверенности всё равно не появлялись. В 1968 году она сделает запись в дневнике: «В последние два года очень изменилась внешне, обрела свой тип и больше не завишу от одежды. Раньше я ходила от одного модельера к другому, пытаясь найти свой стиль. Эти времена прошли. Сегодня я могу носить всё, что хочу, и не нуждаюсь в советах модельеров. Я чувствую себя абсолютно уверенной, знаю, чего хочу, и больше не утрачу этого. Никогда я не была так раскована в своей работе, как на съемках "Бассейна"».

В БОРЬБЕ С ОТЧАЯНИЕМ

Роми Шнейдер была сильной личностью. Несчастья сыпались на нее со всех сторон, и она боролась, покуда хватало сил. Благо, рядом всегда оказывались родные и друзья, готовые подставить плечо. О своей главной трагедии, вернее о двух трагедиях, Роми рассказала в последней своей картине «Прохожая из Сан-Суси».

Знакомство с Клодом Соте

Французский режиссер и сценарист станет одним из тех людей, кому Роми сможет безоговорочно довериться в трудную минуту. Узнав о смерти первого мужа Гарри Майена, она рыдала на его плече, недоумевая: «Но почему жизнь такая пошлая дура? Почему те, кто мне дорог, бросают меня абсолютно безнаказанно? А те, кто мне безразличен, умирают так нелепо?».

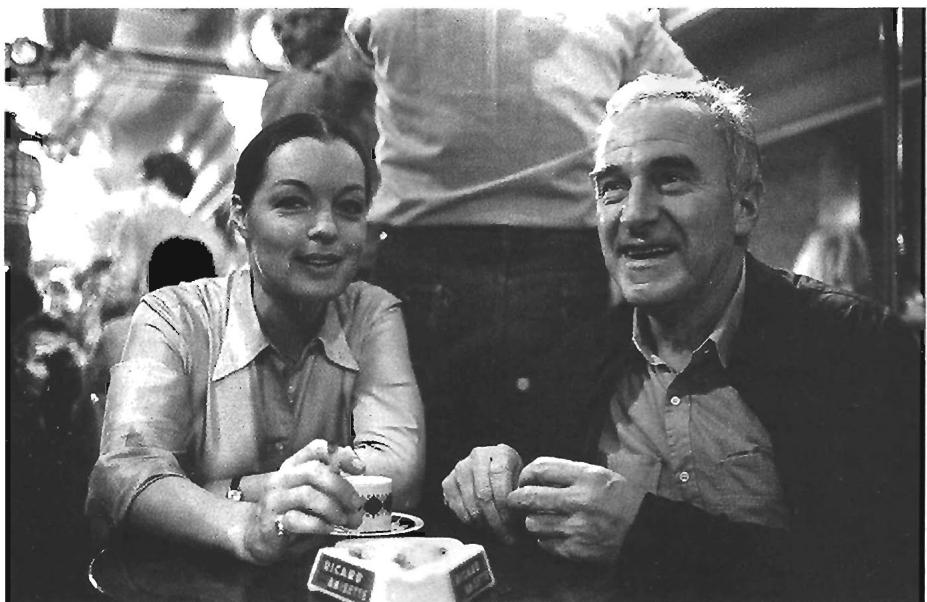
Знакомство Роми и Соте состоялось в 1969 году. После успеха «Бассейна» во Франции картину купили и другие европейские

страны. Роми, обладавшая, помимо прочего, чрезвычайно приятным голосом, озвучивала свою героиню при дубляже сама. На студии, где шла запись, актрисе представили мужчину, который не смотрел ни одного фильма с ее участием, – Клода Соте. Роми тогда остро нуждалась в сотрудничестве с французскими коллегами, ей нужно было признание в этой стране. Первую их совместную работу, «Мелочи жизни», она долгое время будет называть одной из своих любимых работ, а режиссер станет называть Роми любимой актрисой. «Мы с Клодом понимаем друг друга почти без слов. Достаточно было взгляда, чтобы получить от-

▲ Когда на свет появился Давид, Роми думала, что непременно будет самой лучшей матерью. Спустя пару лет она вновь блестала в кино, и съемки не давали ей возможности часто видеться с любимым сыном. За это актриса так и не смогла себя простить

▼ Национальная кинопремия Франции «Сезар» вручается с 1976 года. За свою карьеру Роми получила две этих награды. Вторая премия, за фильм «Простая история»

▲ Клод Соте и Роми Шнайдер во время перерыва между съемками фильма «Сезар и Розали». Между режиссером и актрисой всегда было особое чувство взаимопонимания

вет на поставленный вопрос», – говорила Роми Шнайдер. «Роми не играет больше. Она живет своими ролями», – говорил Клод Соте.

Второй совместный фильм, «Макс и жестяники», где актриса исполнила роль прости-тутки, огорчил обоих: Роми никак не ассоциировалась у публики с продажной женщиной, она была слишком обаятельна и выглядела чересчур шикарно для подобного образа. Клод понимал это и потому не предлагал роль Роми, которая попросту уговорила его взять ее в фильм. Последовало закономерное разочарование: задуманного результата режиссеру и актрисе достичь не удалось. В третью ленту, «Сезар и Розали», Соте изначально собирался пригласить на главную женскую роль Катрин Денев, на мужскую – Ива Монтана. Но после долгих раздумий предпочел снимать Роми. В этот раз он не прогадал: в 1972 году ему вручили «Гран-при французского кино», а Роми ждало признание французской публики.

► С годами Роми становилась еще более обаятельной и очаровательной, чем была в юности. Ее красоту отмечали многие коллеги, с которыми актрисе довелось поработать. 1970-е годы

Затем последовало еще две совместных картины. Первая, «Мадо», вышла в 1976 году. Примечательно, что Роми согласилась играть, не читая сценария, а когда прочла его, то пришла в замешательство. Ей досталась не главная роль, а второстепенная, женщины-алкоголички, предстающей перед зрителем без макияжа, с растрепанными волосами и в состоянии похмелья, сменяющегося опьянением. В тот момент Роми сама пристрастилась к алкоголю, и такой поступок Соте некоторые расценили как предупреждение. Второй фильм – «Простая история» 1978 года, за работу в нем Роми получила премию «Сезар»; это была уже вторая ее статуэтка.

Клод Соте восторгался переменами, которые происходили с Роми: «Биологический факт, но эта женщина в свои сорок лет выглядит

«PLAYBOY»

Rоми никогда не могла похвастаться завидным здоровьем – в юные годы ей сделали операцию по удалению аппендицита; в более зрелом возрасте она испытывала мучительные боли в почках, страдала от воспаления мочевого пузыря, а однажды сломала ногу. Самым страшным ударом стала операция по удалению почки, в которой обнаружили опухоль, – в 1980 году на теле Роми появился шрам длиной 25 см. Однако актриса всегда стойко и мужественно переносила невзгоды и болезни, не желая делать из этого трагедию. Она не желала, чтобы ее списывали со счетов. Она еще слишком много могла, а самое главное, хотела сделать.

Вскоре после операции Роми решила показать всему миру, что готова к тяжелой работе. И она пошла на авантюру – снялась обнаженной для журнала «Playboy» в итальянской версии. Ей было сорок два года. В тридцать пять Роми уже позировала глянцевому журналу во Франции и теперь решила повторить этот опыт. Снимки получились несколько ностальгическими – в глазах звезды не было былого огня и задора. Тем не менее, встречались и такие отзывы: «Красота и талант Роми Шнайдер растут год от года».

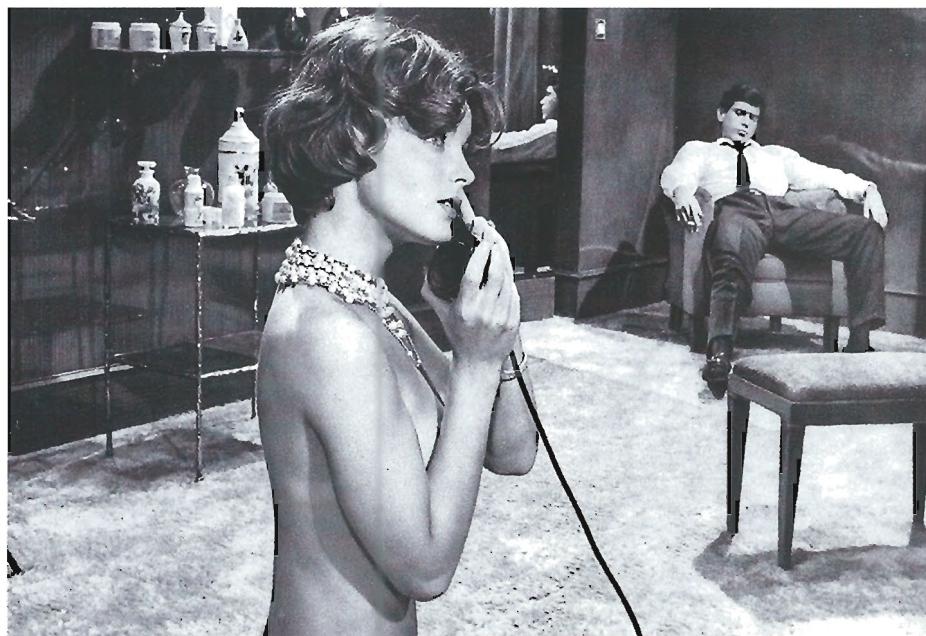
БЫЛИ И НЕБЫЛИЦЫ

намного привлекательнее, чем в двадцать. Ее красота достигла такой зрелости, что делает ее просто неотразимой. Я готов работать с ней на любых условиях».

Между тем события, сопутствовавшие Роми в личной жизни, отражались и на ее актерских работах. Испытывая радость и счастье, актриса светилась и на экране, щедро делясь со зрителем своим восторженным состоянием. Однако 1978 год станет последним счастливым годом, а затем последует ряд жестоких ударов. Уже в 1979-м покончит с собой ее первый муж Гарри Майен... И только работа будет помогать актрисе бороться.

«Прохожая из Сан-Суси»

Последним фильмом, в котором снялась актриса, стала картина «Прохожая из Сан-Суси». Сценарий этой ленты одобрил ее сын Давид.

В 1981 году, после трагической гибели мальчика, Роми дала себе слово: во что бы то ни стало закончить работу над фильмом, – хотя сил для этого у нее уже почти не оставалось.

То были одни из самых мучительных съемок в ее жизни. Сценарий во многом пересекался с ее собственной биографией. По сюжету, действие начинается в гитлеровской Германии, которую Роми ненавидела всей душой. Главная героиня Эльза живет со своим супругом Мишелем. Однажды, увидев, как стряд нацистов накидывается на еврейского мальчика, она не выдерживает и отбивает ребенка у свирепствующих мужчин. Так у Эльзы появляется приемный сын Макс, – примерно того же возраста, в каком погиб сын Роми Давид.

Эпизоды, в которых Роми должна была изображать ласку и любовь к мальчику, давались актрисе невероятно тяжело – она не могла смириться с потерей собственного сына. На съемках картины Роми постоянно плакала. Однажды, во время съемок сцены, в которой Роми разразилась слезами, вся группа также рыдала: все отлично понимали, как тяжело приходится

▲ Роми любила свое тело и никогда не боялась показывать его красоту публике. Кадр из фильма «Боккаччо-70», режиссер – Лукино Висконти. 1962 год

◀ Актриса с удовольствием снималась с Аленом Делоном, который некогда открыл ей двери в мировой кинематограф. В 1981 году бывшие любовники и нынешние коллеги планировали сняться в фильме «Один против другого», но замысел так и остался на бумаге. Кадр из фильма «Убийство Троцкого», 1971 год

И СНОВА МАРЛЕН

З а год до своей смерти Роми начала общаться с Марлен Дитрих, единственной, кто ее понимал. Луи Бозон, журналист и поверенный Дитрих, рассказывал: «Я передавал Роми книги, но никогда не смотрел, какие. И вот однажды я пришел к Марлен раньше обычного и увидел, что книги, приготовленные для Роми, еще не упакованы. И тут я заметил, что страницы книг были вырезаны в середине, а в образовавшейся нише лежал препарат под названием "катагон" – сильный антидепрессант, которого уже давно не было в продаже. Теперь я наконец понял, почему Роми так тепло принимала меня каждый раз – ведь я, ничего не подозревая, снабжал ее этим лекарством».

► Актриса никогда не отличалась завидным здоровьем. Во время нервных срывов ее верными спутниками становились алкоголь, сигареты и успокоительные средства. 1971 год

▼ Роль Эльзы в фильме «Прохожая из Сан-Суси» дала Роми с величайшим трудом. Отсмотрев материал, актриса пришла в ужас от собственного исполнения. Ей очень хотелось реабилитироваться в новой работе с Аленом Делоном

актрисе. Как ее героиня Эльза чахла от разлуки с любимым мужем Михелем, вынужденная бежать во Францию с приемным сыном, так и Роми тихо угасала – это было заметно даже малознакомым актрисе людям. После долгих мучарств Эльза освободит своего супруга, попавшего в плен к нацистам, – но какой ценой? Презирая себя, она вступит в связь с немецким атташе в Париже, чтобы помочь вызволить Михеля из плена. Увы, долгожданная встреча не принесет ожидаемого счастья – Михель, испытавший на себе все ужасы лагеря, больше никогда не станет таким, как прежде.

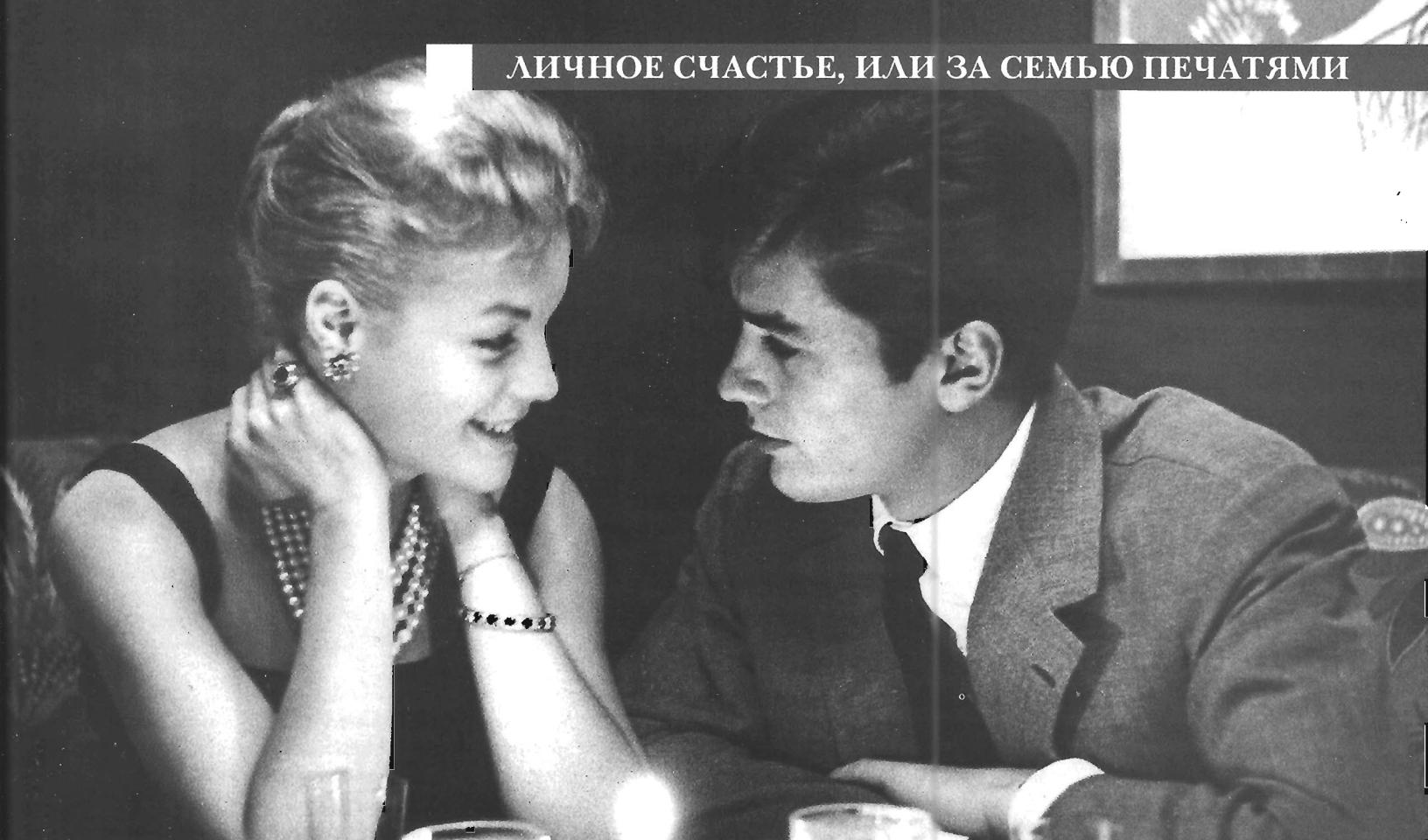

В «Прохожей из Сан-Суси» Роми хотела показать всю свою ненависть к нацистскому строю, к людям, на чьих руках навечно застыла кровь тысяч невинных жизней. В финальной части фильма Эльзу и Михеля убивает тот самый атташе, а через сорок лет его самого убивает... Макс. Убийцу осуждают на пять лет условно, но в результате нападения неизвестных людей погибает и он, и его жена...

Премьера фильма состоялась 15 апреля 1982 года. В титрах значилось: «Памяти Давида и его отца». Так хотела сама Роми.

В дневнике актрисы появится новая запись: «Я хотела бы сказать. Определенно, есть моменты, когда так хочется опустить занавес и ничего больше не иметь общего со своей профессией. Но я же чувствую ответственность. Я ведь не одна. Потому и должна жить дальше. Я буду продолжать делать свое дело как можно лучше. Нужно идти дальше, останавливаться нельзя. Разве что поразмыслить несколько мгновений, а потом продолжать. Стоять на месте – это для меня невозможно».

«Если бы не работа, ее бы уже давно не было в живых», – примерно так считали все окружающие ее люди. Актриса оставалась предана своему делу, она была одержима работой. Ее очень воодушевило предложение Ален Делона сыграть вместе в фильме «Один против другого». По задумке Делона, этот фильм показал бы зрелость их натуры и, конечно же, вызвал повторную волну интереса к их союзу. В 1981 году, когда проект еще находился на стадии планирования, актер жизнерадостно заметил: «Смотри-ка, мы все еще самые лучшие! Мы с тобой еще лет двадцать можем быть первыми номерами». Спустя год Роми не стало.

ПОПЫТКИ СТАТЬ СЧАСТЛИВОЙ

Режиссер Альберто Бевилаккуа считал, что Роми наделена «комплексом Брунгильды» – она пытается найти идеального мужчину, зная, что идеала не существует.

Испытав однажды предательство любимого человека, Роми боялась верить мужчинам, но давала им шанс... и ошибалась. Единственной отдушиной оставалась работа: «Несмотря на то, что личная жизнь для меня многое значит, профессией я не могу пожертвовать», – упорно твердила Роми, пытаясь таким образом успокоить саму себя. Но однажды в сердцах отчаянно воскликнула: «Почему я должна платить за всё такую дорогую цену? Почему?».

«Французский пройдоха украл невесту Германии»

С самых юных лет жизнь Роми Шнейдер превратилась в непрерывный съемочный процесс, где одни декорации сменялись другими, а партнеры, с которыми приходилось изображать пылкие чувства, стали похожи на мелькающие картины

в калейдоскопе. В 1956–1957 годах вся общественность была взбудоражена: Роми Шнейдер и Хорст Буххольц появились вместе сразу в двух картинах. Актерам приписывали бурный роман, но в действительности мимолетная симпатия, проскользнувшая между ними, не имела ничего общего с настоящим чувством, которое уже поджидало Роми за очередным поворотом судьбы.

▲ Роми была готова ради Алена на всё: она уехала из родной страны, оставив свою семью, полюбила его культуру в надежде стать его супругой, стала знаменита во Франции, где до этого была никому не известной актрисой. Октябрь 1958 года

▼ К первому мужу Гарри Майену Роми всегда относилась с нежностью: именно этот мужчина подарил ей чувство уверенности, именно он стал отцом ее сына Давида

▲ Роми Шнайдер и Хорст Буххольц хорошо смотрелись вместе на экране, но это не сделало их парой. Они просто симпатизировали друг другу. 1950-е годы

► Ален Делон стал для Роми идеалом мужчины на всю жизнь. Сам он как-то обронил: «Я и не думал, что моя личная жизнь примет такой оборот. Это не была великая любовь, но это была первая любовь, юная любовь». Влюбленные с Магдой Шнайдер, вторая половина 1950-х годов

▲ После рождения Давида Роми почувствовала себя счастливой – у нее была настоящая семья и настоящие чувства. Наконец-то все начало налаживаться

Как нам уже известно, поначалу скромная Роми произвела на обаятельного Алена Делона скорее плохое впечатление: какая-то скованность и скука чудились ему в этой «надутой немецкой гусыне». Однако в процессе съемок между партнерами возникла симпатия, затем страсть, а затем и любовь.

От подобного развития событий мать Роми пришла в ярость: «В Париже, на перроне мама, окинув меня испытующим взглядом, сказала: «Да ты попалась, милочка!». В тот же день начался мой открытый конфликт с семьей», – не без сожаления писала актриса, которая больше не собиралась подчиняться воле родителей и исполнять их приказы. Магда раз за разом устраивала так, чтобы Роми не могла увидеться с Аленом, – например, записки, оставленные Делоном, так и не попадали в руки девушки. Однако такие сложности лишь подогревали их интерес друг к другу. Настоящие проблемы начались, когда закончились съемки «Кристины».

Финальная часть картины снималась в Вене. Роми попрощалась со своей судьбой, проводив бывшего партнера к трапу самолета. Сама она должна была лететь в Кельн, а вместо этого отправилась... в Париж. «Как только самолет приземлился на аэродроме Орли, я позвонила Алену. И только повесив трубку, поняла, что натворила. Что поделаешь? Я такая. Во всем иду до конца, расходую себя без остатка. И любить могу только всем сердцем. Теперь я была свободна. Это был настоящий побег. Я навсегда оборвала все нити, связывавшие меня с родней. Я была счастлива – я не обманулась: мое чувство оказалось взаимным... теперь мы принадлежали только друг другу. Оба молодые, независимые...».

Это была самая незабываемая пора в жизни Роми. Она легко могла свернуть горы, – только бы быть рядом с Аленом. Франсуаза Саган, ставшая близкой подругой актрисы в те годы, писала: «Она испытала с Аленом такую любовь, которая дается не каждой девушке. Это была настоящая юная любовь. Ален был мужчиной ее жизни, и Роми отдала бы все на свете, чтобы быть его женой».

22 марта 1959 года Роми и Ален обручились в присутствии многочисленных журналистов. Торжество их заставила устроить Магда, которая не могла более выносить слухов о случайной связи дочери. Роми излучала счастье, в глазах Ален застыли растерянность и тоска. Актер не выносил подобных мероприятий, вычурных и пафосных: «Роми принадлежала к тому слою общества, который я ненавижу больше всего. Правда, в этом нет ее вины, но всё равно она дитя этого общества. За пять лет я не смог искоренить в ней того, что внушалось ей все двадцать лет ее предыдущей жизни... В ней было две Роми. Одну из них я безумно любил. Вторую так же безумно ненавидел...».

Для Делона, имевшего за плечами бурные годы свободной жизни, оказалось тяжелым испытанием терпеть всю эту мещансскую напыщенность. Учеба в христианской школе-пансионате, служба в армии, работа мясником, грузчиком, официантом, продавцом газет и даже отбывание срока в военной тюрьме – таков был жизненный опыт того, с кем Роми страстно желала связать свою жизнь. Однако в какой-то момент и к ней пришло осознание: «Никто не в состоянии до конца преодолеть влияние своего круга. Ни Ален, ни я не оказались на это способны, поэтому наши отношения с самого начала были обречены. Но в ту пору мы еще об этом ничего не знали или, вернее, не хотели знать... По крайней мере, я».

ПАМЯТИ РОМИ

После смерти актрисы Ален Делон опубликовал в «Париматч» прочувствованную эпиграфию: «Ты была необузданной, но цельной натурой. Как объяснить, какой ты была, и вообще, что мы за люди, актеры? Как объяснить, что, играя роли людей, непохожих на нас, мы... теряем власть над собой. Чтобы при этом выстоять, важна сила характера и душевное равновесие... Чем крупнее актер, тем он несчастнее. Гарбо, Мэрилин, Рита Хейворт. И ты... Это страшная профессия для женщины. Я говорю об этом как мужчина и актер, который лучше других знал и понимал тебя...».

Роми много работала и постоянно бывала в разъездах, о частых встречах с Аленом пришлось забыть. Иногда актриса позволяла себе задуматься о неизбежности их расставания, но чаще думала: «Возможно, в один прекрасный день я скажу себе: «Хватит! Теперь выходи замуж, рожай детей и посвяти жизнь любимому мужчине». Увы, любимый мужчина не выдержал первым: он ушел от Роми, прислав ей нежное письмо на четырнадцати страницах с объяснениями. Спустя полгода он женился на актрисе Натали Бартелеми, о чем сообщил бывшей возлюбленной в короткой записке, которая прилагалась к шикарному букету роз: он и Натали уезжают в Мексику. Сердце Роми оказалось разбито вдребезги: «После измены Алены я была уничтожена, растеряна, унижена...». Она осталась совершенно одна. Ей пришлось заново учиться улыбаться, заново радоваться жизни, – но уже без любви.

Ален навсегда останется для Роми единственным мужчиной – актриса была благодарна ему за всё, что он сделал, и даже простила обиды и измены, ведь если бы их не было, она никогда не стала бы тем, кем стала.

Искущение страстью

В 1965 году отчим Роми Герберт Блатцхайм давал ужин в только что открывшемся ресторане в Берлине. В тот день актриса неожиданно решила позабыть о долгих неделях уныния, встрепенулась и скинула с себя серую тень апатии. На этом-то вечере она и познакомилась с мужчиной по имени Гарри Майен. Актер и режиссер (настоящее имя Харальд Хаубеншток), он был на четырнадцать лет старше Роми, к тому же женат. Это обстоятельство не помешало ему начать ухаживать за «народной принцессой». 15 июля 1966 года, будучи на пятом месяце беременности, Роми вышла за Гарри замуж.

Семья обосновалась в Берлине. Роми понимала, что годы безумств с ветреным Аленом Делоном позади, началась настоящая, серьезная жизнь, самое главное в которой – уверенность и спокойствие.

3 декабря 1966 года родился Давид Кристофер – первенец актрисы. Этот маленький человечек стал для Роми главной радостью в жизни. В ее дневнике появилась запись: «У меня наконец-то есть любимый мужчина, который не предаст и не покинет меня до конца моих дней, – это мой сын Давид». Те чувства, которые испытывала мать при виде своего мальчика, нельзя было сравнить ни с чем. Вот оно – счастье, думала тогда Роми, упоенно обустраивая дом для мужа и сына. Увы, то был всего лишь самообман, попытка вернуть себя к нормальной жизни после роковой потери. И этот сон продлился недолго. «Майен дал мне уверенность. Я стала спокойнее. За это время я не сделала ни одного фильма, и тем не менее, чувство пустоты больше не преследует меня, как это случалось раньше. Мы стали парой, и я охотно провожу время в нашей четырехкомнатной квартире», – будет неуверенно говорить Роми журналистам, пока в ее жизнь не ворвется безудержное желание вернуть прошлое.

Однажды режиссер Жак Дэрэ, задумавший съемки фильма «Бассейн», позвонил Роми и предложил стать партнершей Алену Делона, который уже утвержден на роль. Дэрэ аргументировал свой выбор тем, что для фильма «нужна такая пара, которая хорошо понимала бы друг друга».

Гарри Майен подобрал жену и сам посоветовал ей взяться за роль. Чувства ревности в тот момент он не показал, да ее и не было. Сама Роми замечала: «Нет ничего холоднее мертвый любви». Семья всё время находилась рядом с ней на съемках, но скандал все-таки случился. Вездесущие папарацци умудрились заснять бывших любовников в пылких объятиях во время прощания. Из этой истории журналисты раздули настоящую драму, газеты выходили с заголовками «Бывших любовников не бывает!».

Гарри, доверявший супруге, был подавлен; он не ожидал такого поворота событий. Семья рухнула на глазах. Весной 1973 года он потребовал развод и получил его. «Я не хочу вечно жить под кнутом господина Майена. Мы решили разъехаться», – заявила обиженная супруга. После развода жизнь Роми стала пугающе одинокой: за ней толпами бегали репортеры, но близкого человека, которому можно доверяться, рядом не оказалось. Постоянные переезды с места на место, о которых актриса говорила,

▲ Свадьба Роми и Даниэля. Декабрь 1975 года. Маленький Давид настолько привязался к отчиму, что считал его родным отцом

◀ Увы, зыбкое семейное счастье Роми и Гарри пошатнулось и мгновенно обрушилось, стоило ей согласиться принять участие в съемках фильма «Бассейн» с Аленом Делоном

▼ Сара Баязини пошла по стопам матери и тоже стала актрисой. На выставке, посвященной 30-й годовщине смерти Роми Шнейдер. Канны, июль 2012 года

что «жила как цыганка», привели к тому, что ее здоровье пошатнулось. У Роми обнаружили болезнь почек.

В момент очередного приступа на помощь пришел молодой секретарь Даниэль Бязини. Окружив Роми заботой, он настолько очаровал ее, что знаменитость и звезда мирового экрана всерьез задумалась о том, чтобы построить с ним свое счастье. Стоит отметить, что, рассуждая об их отношениях, Роми мыслила с подозрительной трезвостью: она отлично понимала, что двадцативосьмилетний Даниэль может заставить ее чувствовать себя настоящей женщиной, как некогда это делал Ален Делон.

«Всю жизнь я пыталась собрать под одной крышей мужчин, детей, профессию, успех, деньги, свободу, уверенность, счастье. В первый раз все рухнуло. С Даниэлем я делаю новую попытку», – с небывалой твердостью заявила Роми.

21 июля 1977 года она во второй раз стала матерью, на сей раз девочки, Сары Магдалины.

Печальный финал

15 апреля 1979 года Роми получила ужасное известие: Гарри покончил жизнь самоубийством, повесившись на вентиляционной трубе в собственной квартире. Актриса чувствовала себя виноватой в произошедшем и бесконечно корила себя за проявленное бездушие. Тем временем отношения со вторым супругом дали трещину... Получив солидную компенсацию, Даниэль навсегда исчез из ее жизни.

И вновь ее ждало одиночество. Опять же проблемы, которые актриса пыталась заглушить алкоголем. Вскоре Роми оказалась в больнице, где ей сделали операцию по удалению правой почки. Рядом с ней отныне находился лишь ее сын – единственное сокровище в ее жизни. Только ради него Роми будет жить и возьмется за работу, как прежде.

Но Давид был очень привязан к Даниэлю и считал его родным отцом – даже сменил фамилию на Бязини. Переживая из-за развода матери и отчима, мальчик настоял, чтобы Роми

разрешила ему остаться в семье родителей Даниэля. Какое-то время актриса не общалась с сыном, – и это было для нее одним из самых тяжелых испытаний в последние годы жизни. Однако вскоре они помирились и все, казалось, встало на свои места. Но ненадолго.

8 июля 1981 года Давид погиб, пытаясь перелезть высокий забор и зацепившись животом за острый прут ограды. Шестичасовая операция не смогла спасти мальчика от неминуемой смерти...

В последние месяцы жизни, пережив бесчисленные потери и даже найдя в себе силы влюбиться в молодого ассистента Лорана Петена, Роми Шнайдер подытожит: «Мне сорок три года, но я снова должна учиться жить. Все, что мне известно, я выучила с помощью кино. Ведь мне было четырнадцать лет, когда я покинула школу и начала сниматься. Мне трудно воспринимать себя объективно. Я ничего не помню из моего детства, которое фактически состояло из непрерывной работы в павильоне».

Весной 1982 года Роми купила в Буаси-Санс-Авуар, в 60 км от Парижа, уютный дом, куда планировала переехать с дочерью, но ни разу так здесь и не побывала. Стارаясь держать себя в руках, она продолжала работать, но ее физическое и психическое здоровье было истощено до предела. Последние месяцы Роми всё чаще пыталась забыться и уйти от горькой реальности – и всё больше увеличивала дозы снотворного, транквилизаторов и алкоголя.

30 мая Париж разразился трагической новостью: Роми Шнайдер мертва. Она скончалась 29 мая 1982 года в доме № 11 по улице Барбе-де-Жуи. Причиной смерти назвали остановку сердца.

Версия о самоубийстве, прочно закрепившаяся в сознании масс, подтверждена не была. Хотя Ален Делон считал, что Роми наложила на себя руки: «У нас очень трудная профессия. Это профессия, когда мужчины умирают еще молодыми, а женщины – Роми Шнайдер и Мэрилин Монро, кончают с собой, перестав ими быть»...

▲ Пережив развод, актриса вновь решила попытать счастья и снова вышла замуж. Ее вторым мужем стал ее личный секретарь Даниэль Бязини. Фото 1977 года

ЧУДО

Роми и в первый, и во второй раз выходила замуж, будучи в положении. Однако с Гарри Майнером звезда мечтала создать домашний уют, а с Даниэлем Бязини расписалась по другой причине – хотела, чтобы у ребенка была фамилия законного отца.

Свадьба с Даниэлем состоялась в декабре 1975 года. Спустя неделю после торжества пара попала в автомобильную катастрофу, Роми потеряла сознание; спасти малыша врачам не удалось. Когда Роми забеременеет еще раз и снова попадет в аварию, с ней и ребенком, дочерью Сарой, ничего не случится, – и это чудо можно приписать разве что неким высшим силам.

Размер альбома:
ширина 27 см,
высота 32 см

Специальная цена
599
рублей

Стильный
АЛЬБОМ
ДЛЯ ФОТОГРАФИЙ,
в котором можно хранить
вашу коллекцию открыток
или ваши личные фотографии

Вы можете заказать альбом для фотографий
в ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЕ
на сайте www.deagostini.ru*

А также
альбом для фотографий
можно заказать по телефону
горячей линии:

8-495-660-02-02 (для России)
8-495-660-02-02 (для Москвы)

* в указанную стоимость не включена доставка

Не пропустите
следующий
выпуск
в киосках
через неделю!
**НАДЕЖДА
АЛЛИЛУЕВА**

